

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

WWW.EPEJ.RU

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Педагогика и психология: вопросы
теории и практики**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2/2026

www.epej.ru

Нижний Новгород, 2026

УДК 37

ББК 74

П24

Международный научный электронный журнал «Педагогика и психология: вопросы теории и практики», Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - № 2 - 2026. – 72 с.

ISSN 2686-8822

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной педагогики и психологии, и результаты фундаментальных исследований в различных областях педагогики, образования и психологии.

Журнал адресован работникам сферы образования, учителям, преподавателям, психологам, разрабатывающим стратегические направления развития современной педагогической и психологической науки ученым, аспирантам, соискателям, магистрантам, преподавателям-практикам, студентам.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.epej.ru

УДК 37

ББК 74

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Кузьменко Наталья Ивановна** — кандидат педагогических наук доцент, преподаватель ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»

Редакционный совет:

1. **Ежкова Нина Сергеевна** — доктор педагогических наук, доцент, Профессор кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»

2. **Агеев Валентин Васильевич** — профессор, к.психол.н., университет Кайнар, Алматы

3. **Куликова Татьяна Ивановна** — кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого

4. **Лебедева Ирэна Валерьевна** — кандидат социологических наук, доцент, Доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка КИМРТ (Каспийского института морского и речного транспорта) имени генерал-адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина.

5. **Малушко Елена Юрьевна** — кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

6. **Молчанова Елена Владимировна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке (Краснодарский край)

7. **Шалагинова Ксения Сергеевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, педагог-психолог Центра образования № 4, г. Тула

8. **Шмелёв Степан Викторович** — главный редактор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физиологии и безопасности жизнедеятельности человека, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», директор средней общеобразовательной школы №3, г. Нижний Новгород

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2026

Оглавление

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ..... 6

Тютин Л.А. Изменение агрессивности первоклассников в процессе адаптации к школе..... 6

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ 11

Палагина А.О. Исследование стиля мыслительной деятельности в среднем и пожилом возрасте (на примере методики «Исключение предметов (4-й лишний)») с учетом уровня депрессивных симптомов..... 11

Палагина А.О. Применение теста Макса Люшера с разными возрастными группами и уровнем проявления тревожности личности 18

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)..... 29

Matisakov Zh.K., Matisakov Zh.K., Kasymbekova Ch.M., Altynbek kyzy A. Educational platform for an online school..... 29

Анищенко А.А. Трансформация дидактических стратегий в условиях гибридного интеллекта: от контроля к метапознанию..... 35

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 39

Белоусова Е.В. Учет типа темперамента студентов среднего профессионального образования в воспитательной деятельности куратора: теоретические и практические аспекты..... 39

Отеан Н.И. Нейропсихологический подход к обучению взрослых: практика дополнительного профессионального образования (на примере центра психологического сопровождения «DORA») 43

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 56

Немцова В.В., Бодров Д.А. Социализация учащихся начальной школы посредством физического воспитания 56

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ..... 61

Дзюбенко О.Л. Выявление факторов, влияющих на успеваемость курсантов методом экспертного анализа..... 61

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Тютина Л.А. Изменение агрессивности первоклассников в процессе адаптации к школе

Changing the aggressiveness of first graders in the process of adapting to school

Тютина Лариса Алексеевна,
магистрант

Научный руководитель – **Александрова И. Н.,**
кандидат пед. наук, доцент
Tyutina Larisa Alekseevna,
group M223z
Scientific supervisor –Alexandrova I. N.,
candidate of pedagogical sciences.
Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье рассмотрены особенности детей младшего школьного возраста, приведены различные концепции отечественных ученых по теме начала школьного обучения. Статья кратко описывает особенности процесса адаптации, необходимые условия для ее прохождения и важность данного периода. Кроме того, в статье рассмотрены исследования ученых на тему конфликтного и агрессивного поведения детей младшего школьного возраста. Основной текст статьи посвящен констатации результатов исследования изменений агрессивности первоклассников в процессе адаптации к школе.

Ключевые слова: младший школьный возраст, адаптация, физическая агрессия, вербальная агрессия, первоклассник, саморегуляция.

Abstract. The article examines the peculiarities of primary school-age children, presents various concepts of Russian scientists on the topic of the beginning of schooling. The article briefly describes the features of the adaptation process, the necessary conditions for its passage and the importance of this period. In addition, the article examines the research of scientists on the topic of conflict and aggressive behavior of primary school children. The main text of the article is devoted to stating the results of a study of changes in the aggressiveness of first-graders in the process of adapting to school.

Keywords: primary school age, adaptation, physical aggression, verbal aggression, first grader, self-regulation.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Начало обучения связано с трудностями адаптации к новым социальным и учебным условиям, включающим психофизиологическую, психологическую и социальную стороны. Ребенок осваивает новую роль, входит в коллектив и адаптируется к правилам, а его психика должна соответствовать требованиям для успешного освоения программы. В этот период особенно важно обеспечить

психофизическое развитие ребёнка через поддержку и помощь. Успешная интеграция в коллектив существенно влияет на дальнейшую учебную деятельность. На начальном этапе обучения конфликты выступают как важный механизм социализации и формирования личности, отражая столкновение различных оценок, мнений и интересов. В процессе рефлексии внешние конфликты могут трансформироваться во внутренние противоречия, сомнения, способствуя развитию саморефлексии и личностному росту.

Начало школьной жизни связано с переходом от игры к учебной деятельности, что способствует освоению новых навыков и взаимодействию с окружающими. Психолог Л.С. Выготской считает, что в этот период возникает кризис развития, известный как кризис семи лет [3, с. 78].

Д.Б. Эльконин отмечает, что в процессе освоения нового вида деятельности у ребёнка формируются важные психологические новообразования: мышление становится ведущей функцией, а остальные функции развиваются как интеллектуальные и произвольные. В 6-7 лет дети сначала мыслят конкретно, а затем начинают обобщать и абстрагировать информацию [6, с. 59].

У первоклассников доминирует наглядно-образная память, запоминание часто механическое. В процессе развития формируется рефлексия – осознание себя и своей роли, а в трудах Э. Эриксона отмечается развитие социальной и психологической компетентности, хотя в неблагоприятных условиях может возникнуть чувство некомпетентности [7, с. 48]. Первоклассники часто действуют импульсивно и слабо регулируют свои действия, не всегда оценивая последствия. Успешной адаптацией считается ситуация, когда ребёнок использует свой потенциал в новой образовательной среде [1, с. 115]. В коллективе ребёнок формирует межличностные связи со сверстниками и взрослыми, испытывая новые эмоции и развивая навыки саморегуляции [2, с. 64]

Часто первоклассники сталкиваются с ситуациями, которые вызывают у них затруднения и с которыми они пока не умеют справляться. Подобные проблемы могут перерасти в конфликты, происходящие на различных уровнях общения.

С целью выявления изменений уровня агрессивности первоклассников в процессе прохождения процесса адаптации было проведено эмпирическое исследование, состоящее из трех этапов:

1. Октябрь 2024 года. Проведено первичное исследование уровня агрессивности и адаптированности первоклассников.

2. Декабрь 2024 года. Промежуточный срез уровня агрессивности и адаптированности первоклассников.

3. Февраль 2025 года. Контрольная диагностика адаптированности и уровня агрессивности первоклассников.

Базой исследования выступило МБОУ «Балезинская средняя школа №2». В качестве исследуемых - обучающиеся 1 классов в возрасте от 6 до 7 лет, количество исследуемых – 47 человек.

Агрессивность исследовалась с помощью методики «Тест Эмоций» (Тест Басса-Дарки в модификации Г.В. Резапкиной) [5]. Успешность прохождения процесса адаптации исследовалась методикой «Беседа о школе», модификация Т.А. Нежновой, А.Л. Венгера, Д.Б. Эльконина [4].

Результаты диагностики методикой «Беседа о школе» показали, что процент детей, набравших низкие баллы (0 и 1 балл) к февралю уменьшается, тогда как дети, набравшие средний (2 балла) и высокий (3 балла) – увеличивается. Это говорит нам о том, что количество детей, успешно проходящих процесс адаптации к школе увеличивается к середине учебного года.

Метод «Тест эмоций» позволял выявить различные формы агрессии, включая физическую, косвенную, раздражение, негативизм, обидчивость, подозрительность и вербальную агрессию. Обследуемые оценивали каждую шкалу по 5-балльной системе. В рамках данного исследования особое значение имели шкалы физической и вербальной агрессии, поскольку именно эти формы агрессии наиболее часто проявляются в конфликтных ситуациях.

Результаты диагностики показали, что к февралю 2025 года, количество детей, демонстрирующих низкие показатели по шкалам агрессивности, увеличивается практически в полтора раза, тогда как количество детей, набравших высокие баллы – снижается.

Для получения более объективных результатов были использованы математико-статистические методы, а именно Т-критерий Вилкоксона и Критерий Краскела-Уоллиса.

В таблице 1 представлены результаты сравнения показателей физической агрессии у первоклассников в ноябре 2024 года и в феврале 2025 года. Как видно из таблицы, существует положительная динамика, а именно к февралю 2025 года показатели физической агрессии снижаются.

Таблица 1.

Показатели Т-критерия Вилкоксона по физической агрессии
у первоклассников

Статистические критерии ^а	
	ФА - ФА
Z	-2,884 ^б
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,004
а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона	
б. На основе положительных рангов.	

В таблице 2 представлены результаты сравнения показателей вербальной агрессии у первоклассников в ноябре 2024 года и в феврале 2025 года. Как видно из таблицы, существует положительная динамика, а именно к февралю показатели вербальной агрессии снижаются.

Таблица 2.

Показатели Т-критерия Вилкоксона по вербальной агрессии
у первоклассников

Статистические критерии ^а	
	ВА - ВА
Z	-3,869 ^б
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,000
а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона	
б. На основе положительных рангов.	

С помощью Критерия Краскела-Уоллиса проведен анализ зависимости уровня вербальной и физической агрессии от успешности похождения процесса адаптации. В таблице 3 представлены результаты проведенного анализа.

Таблица 3.

Показатели Критерия Краскела-Уоллиса

Статистические критерии ^{а,б}		
	ФизАгр	ВербАгр
H Краскела-Уоллеса	4,925	11,016
ст.св.	2	2
Асимп. знач.	,085	,004
а. Критерий Краскела-Уоллиса		
б. Группирующая переменная: Беседа о школе		

Как видно из таблицы, показатели физической агрессии не изменяются, тогда как показатели вербальной агрессии снижаются в случае понижения показателей методики диагностики «Тест эмоций», что говорит нам о том, что чем лучше ребенок адаптировался к новым социальным условиям, тем ниже его вербальная агрессия и, соответственно, конфликтность.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что уровень агрессивности и конфликтности у первоклассников снижается при успешной адаптации. Процесс адаптации включает формирование новых моделей межличностного взаимодействия, в рамках которых дети осваивают умения учитывать эмоциональное состояние окружающих и взаимодействовать с ними. Данный процесс способствует укреплению социальных связей и развитию устойчивых социальных навыков.

Библиографический список

1. Битянова, М.Р. Адаптация ребенка к школе: диагностика, коррекция. Педагогическая поддержка [Текст] / М.Р. Битянова. – М. : Педагогический поиск, 2014.- 256с.
2. Булуева Ш.И., Гадаборшева З.И. Психолого-педагогические условия предупреждения конфликтного поведения в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. - №76-1. - С. 63-66.
3. Выготский, Л.С. Собрание сочинений [Текст] : В 6 т. Т.4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина / Акад.пед.наук. — М. : Педагогика, 1984. — 432с.
4. Методика "Беседа о школе // Мультиурок URL: <https://multiurok.ru/files/diagnostika-lichnostnykh-uud-metodika-beseda-o-shk.html?ysclid=m82tpf7iab453648133> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Тест эмоций // Инфоурок URL: <https://infourok.ru/test-emocij-bassa-darki-v-modifikacii-g-v-rezapkinoy-4101478.html?ysclid=m82w7togfw115852057> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Эльконин Д. Б. Детская психология [Текст] : Учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец."Психология" / Д.Б.Эльконин; Ред.-сост. Б.Д. Эльконин. — М. : Академия, 2004. — 384с.
7. Эриксон, Э.Г. Детство и общество [Текст] / Пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. — СПб. : Ленато: АСТ: Фонд "Университет. кн.", 1996. — 592с.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

УДК 159.9-053.9

Палагина А.О. Исследование стиля мыслительной деятельности в среднем и пожилом возрасте (на примере методики «Исключение предметов (4-й лишний)») с учетом уровня депрессивных симптомов

A study of the style of thinking in middle and old age (using the example of the “Exclusion of objects (the 4th is odd)” technique) taking into account the level of depressive symptoms

Палагина А.О.

магистр, психологии, педагог-психолог
Palagina A.O.

Master of Psychology, Educational Psychologist

***Аннотация.** Для исследования мыслительной деятельности людей в среднем и пожилом возрасте была выбрана методика с карточками по исключению одного лишнего предмета, чтобы определить стиль мышления, умение выделять основные и второстепенные признаки, формировать самостоятельные группы предметов, действовать согласно выстроенной стратегии по подбору категории. Обращено внимание на характер ошибочных суждений и проведена аналогия по выполнению данной методики «Исключение предметов» с другими возрастными группами.*

***Ключевые слова:** мыслительная деятельность, средний и пожилой возраст, исключение предметов, ошибочные суждения, депрессия, депрессивные симптомы.*

***Abstract.** To study the mental activity of middle-aged and elderly people, a method using cards to eliminate one unnecessary item was chosen to determine thinking style, the ability to distinguish primary and secondary features, form independent groups of items, and act according to a developed category selection strategy. Attention is paid to the nature of erroneous judgments, and an analogy is drawn for the implementation of this "Item Elimination" method with other age groups.*

***Keywords:** mental activity, middle-aged and elderly people, item elimination, erroneous judgments, depression, depressive symptoms*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

В своём методическом руководстве для психологического исследования Н.Я. Семаго и М.М. Семаго отметили то, что изначально методика «Исключение предметов (4-й лишний)» предназначалась для исследования особенностей аналитико-синтетической деятельности взрослых больных, их умения строить обобщения и дают отсылки к трудам учёных, занимавшихся непосредственно изучением патопсихологии личности, а также опыт применения экспериментальных методик в клинике [9, с58].

В качестве методического обеспечения авторы Н.Я. Семаго, М.М. Семаго считают принципиально важным использование классических отечественных

патопсихологических методов, которые отрабатывались, можно сказать, поколениями психологов и дефектологов [10, с.13].

Существует два варианта методики – предметный и словесный. В диагностический комплект психолога, разработанный Н.Я. Семаго и М.М. Семаго включён предметный вариант методики «Исключение предметов».

Методика по исключению лишнего предмета представляет собой типичный образец моделирования процессов анализа и синтеза в мышлении.

Авторы ссылаются на работу Н.Л. Белопольской по применению модифицированной психодиагностической методики, которая выполнена в виде карточек с изображением различных предметов [2].

В руководстве к методике «Четвёртый лишний» даётся развёрнутое пояснение о том, что такая методика помогает выявить особенности протекания процессов анализа, сравнения и синтеза, приводящих к формированию категории, включающей только три из четырёх предъявленных предметов [3, с. 6].

Варьирование степени сложности задач означает, что если самые легкие из них могут быть решены на уровне *синкретичного, наглядно-действенного обобщения*, то для решения более сложных задач нужно подняться уже на уровень житейских, обыденных понятий, а самые сложные могут потребовать обобщений *на уровне научных понятий*. Оценить используемый при решении задачи на исключение предмета уровень обобщения помогает не только поступающий от испытуемого вариант ответа, но и развернутое словесное объяснение этого ответа, которое обязательно запрашивается экспериментатором.

Авторы методического руководства Н.Я. Семаго и М.М. Семаго обращают внимание на тот факт, что в разных вариантах данная методика описана практически во всех пособиях по психологической диагностике и присутствует в арсенале многих психологов [9, с.58].

Целью данной методики является исследование уровня сформированности обобщения, понятийного развития, возможности вычленения как существенных признаков, так и несущественных, а также выявление особенностей когнитивного стиля деятельности.

Применяя данную методику, можно определить не только когнитивный стиль деятельности, но и сделать вывод о наличии или отсутствии способности выделять существенные признаки предметов и явлений, т.е. умение отвлекаться от второстепенного и понять основное формируя ту или иную группу или категорию.

Выборка исследования составила небольшое количество человек, но проведён качественный анализ по выполнению методики с опорой на диагностический инструментарий и ранее проведённые исследования мыслительной деятельности детей

разных возрастных групп для сопоставления возникших трудностей при использовании методики со взрослыми. Всего участвовали пятнадцать человек среднего и пожилого возраста.

С помощью методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний У. Цунга [8, с. 227-229] было определено актуальное состояние испытуемых. В целом, по результатам эмоционального состояния участников у большинства депрессивные симптомы слабо выражены, имеется тенденция к их возрастанию, но незначительная.

При выполнении методики «Исключение предметов» по некоторым заданиям выявлены совпадения с выбором лишнего предмета.

К примеру, по карточке с краном, зубной пастой и щеткой, расчёской часть группы выбирали расчёску, а не водопроводный кран. Ещё по нескольким карточкам были ситуативные выборы, например по карточке с изображением разных птиц выбран лебедь, а не курица. Несмотря на то, что в большей степени выявлены ответы по категориям, но были обнаружены трудности казалось по таким карточкам, где чётко обозначены предметы для взрослого человека, но при этом по карточке №16 часть группы, 1/3 от всей выборки выбирали изображение весов, а не очки и сами их ответы были различными.

Необычные ответы отмечены по карточке, на которой изображены измерительные предметы (весы, градусник, часы) и очки, например: «весы надо куда-то вешать»; «весы нужны для торговли, а остальные предметы для здоровья»; «весы здесь лишний предмет, так как другие нужны для понимания окружающей среды».

По карточке №11 с изображением спортивного инвентаря и человека четверо выбрали мяч, т.к. остальные изображения связаны с зимними видами спорта и такие ответы даны по ситуативному признаку и ориентации на дополнительные элементы, человек нарисован на коньках.

По карточке №15 с видами транспорта были разнообразные ответы, т.к. выбирали и автомобиль, и корабль. Интересным фактом является то, что самолёт никто не выбрал, а большинство остановились на воздушном шаре, хотя объяснения у всех были различные, к примеру, шар без колёс, он эксклюзивный. Таким образом, подавляющее большинство ответов всех участников с выбором существенных признаков и выделением категории, но при этом выявлены ситуативные ответы.

Было проведено обобщение по видам ответов с выделением различных признаков предметов: - понятийный (78%); - функциональный (10%); - конкретный (2%); - конкретно-ситуативный (6%); - латентный (4%).

Следовательно, возможно обнаружить закономерность в исследовании, преобладание категориального мышления в данной группе у большинства участников,

но небольшое соотношение ответов с выделением несущественных признаков предметов.

В данной группе только у двоих нет затруднений при выполнении пятой серии методики, а у большей части (87%) возникли затруднения в заданиях на абстрагирование, в т.ч. из них не смогли выполнить заданий этой серии (31%).

Первая серия методики выполнена без затруднений, во второй серии единичное сомнение было у одного человека, в третьей серии таких случаев уже два и при том по одной карточке, в четвёртой серии восемь ошибочных суждений и в этой серии по одной карточек их пять (т.е. у 1/3 от всей группы); но самой сложной для большинства оказалась завершающая пятая серия, где двадцать ошибок и именно по этим заданиям преобладающее число латентных ответов.

Примечательно то, что по итогам анализа выполнения всей методики обращено внимание на те карточки, по которым чаще всего допускались неполные или неверные ответы. В данном исследовании по карточке №13 были единичные затруднения при опознании таких предметов: катушка, крючок, пуговица и пряжка. Одна женщина выделила пряжку как лишний предмет, но не смогла обобщить оставшиеся предметы в одну группу с общим названием, объясняя, что это другой отдельный предмет. Помимо этого примера с аналогичным выбором оказались пять человек, выбравшие пряжку как лишний предмет и выделили остальные предметы в группу для пришивания и шитья, т.е. ориентировались на функциональный признак предмета, а значит 1/3 от всей выборки не смогли обозначить категорию предметов по этой карточке.

Вместе с тем, обращено внимание на ранее проведённое исследование в 2018 году с применением данной методики «Исключение предметов (4-й лишний)» в группе детей в возрасте от 9 до 12 лет, у которых возникли сложности с описанием изображения пряжки были даны ответы: телефон, холодильник, значок, окно машины и неизвестный предмет [7, с. 76].

Таким образом, прослеживается тенденция с затруднением по данной карточке в *разные возрастные периоды*, но характер ошибочных суждений различается, у детей зависит от зрительного восприятия (гнозиса) с разнообразием ответов по изображению, а у людей среднего и пожилого возрастов с правильным определением самого предмета и с выбором по функциональному признаку.

Помимо исследования, проведённого в 2018 году с детьми предпубертативного возраста для анализа выполнения методики «Исключение предметов» была взята и другая научно-исследовательская работа. В 2023 году проведён анализ выполнения различных методик, направленных на понимание уровня понятийного развития и обобщения у детей школьного возраста, тогда была взята выборка из шестнадцати участников возрастного периода от 10 до 14 лет. При выполнении ряда карточек

возникли трудностей у детей. К примеру, был проведён качественный анализ по допущенным ошибкам в выборе лишнего предмета:

1. в серии 3 по карточке №9, на которой изображены (сова, коршун, лебедь, курица) было допущено много ошибок;

2. по серии 4 возникли сложности с выделением лишнего предмета по карточке №13 с изображением предметов: катушка, пуговица, крючок, пряжка;

3.3. по серии 5 возникли трудности с карточкой №18 с изображением различных предметов: письмо, балалайка, телефон и радиоприемник [6, с. 13].

Таким образом, видно, что характер ошибок по заданиям данной методики отличается от трудностей, возникших у участников взрослого периода.

Детям сложнее было обобщать схожие по признакам группы и называть редкие в применении предметы, а взрослые допускали ошибочные умозаключения в сложных заданиях на абстрагирование и вариативность в высказываниях была выше.

К примеру, взрослые использовали в речи малоупотребительные слова, но при этом давали развёрнутые ответы, рассматривая карточку с видами мебели были даны ответы: «ничего лишнего, всё это предметы интерьера»; «этажерка – это полка, можно для цветов, а другие предметы для установки в одной комнате или спальне», а по карточке с птицей и неодушевлёнными предметами сделано обобщение: «это какая-то птица, возможно лебедь или утка, остальное всё это утварь».

Запоминание имеет не только *произвольный*, связанный с концентрацией внимания характер, но и *непроизвольный*, связанный с *доминирующей мотивацией*. Сохранение информации — плохо изученный процесс. Известно, что хранение информации не предусматривает сохранения ее полноты и неизменности: информация претерпевает изменения в процессе хранения, связанные с влиянием мышления. Как следствие, в процессе сохранения информация всегда трансформируется или деформируется [5, с.81].

В связи с тем, что были выявлены трудности с определением лишнего предмета по ряду карточек, то возможно наличие в нарушении сохранения информации или ошибочное объяснение при выборе предмета на изображении.

Мышление — это психический процесс опосредованного и обобщенного отражения существенных сторон реальности, познание внутренних взаимосвязей предметов и явлений. Мышление является частью интеллекта. [5, с.87].

Мышление постольку процесс отражения объектов, поскольку оно есть творческое преобразование их субъективных образов в сознание человека, их значения и смысла для разрешения реальных противоречий в обстоятельствах жизнедеятельности людей, для образования её новых целей, открытия новых средств и

планов их достижения, раскрывающих сущность природы, общества и человека [4, с.152].

Кроме того, существует много видов мышления, имеющих и общие характеристики, и существенные отличия. В разных классификациях выделяют математическое, наглядно-образное, вербально-логическое, конструктивное, творческое, репродуктивное мышление и другие виды [1, с.168].

В данном исследовании при анализе ответов участников по некоторым карточкам чётко видно то, что кто-то мыслил образно, кто-то подбирал подходящие по смыслу слова, но были и такие ответы, которые раскрывают творческую составляющую в мыслительной деятельности.

Из вышеупомянутых определений чётко становится понятно, что человек сам образует новые цели для понимания связей между разными направлениями, но если опираться на результаты выполнения методики по исключению лишнего предмета, то можно предположить, что некоторые участники взрослого периода жизни ошибались по одним и тем же карточкам, а значит не могли переключить внимание при выполнении аналогичных заданий или воспринимали само задание как неинтересное для них и малоинформативное.

Косвенно такое предположение о невозможности переключения внимания подтверждает непосредственный результат по выполнению двух заданий на абстрагирование, когда нет изображений конкретных предметов из повседневной жизни, а только символы. В первом случае на карточке хаотично и симметрично расположены точки одной величины, а во втором случае части букв и элементы, выполненные разными видами линий.

По итогам исследования выявлены карточки с наибольшим количеством ошибочных суждений и серия с затруднениями при выполнении. Остаётся невыясненным такой аспект, по каким основаниям можно судить о когнитивном стиле мыслительной деятельности конкретного человека, если были единичные ошибки, то их также учитываем, а значит, что нет в данной группе хотя бы одного участника, выполнившего методику полностью опираясь на понятийные ответы и с абсолютным большинством категориальных ответов. Если человек поменял единый стиль мыслительной деятельности при выполнении заданий, но именно по сложным заданиям, ведь возрастает вероятность того, что определённые операции (синтез, абстрагирование) слабо сформированы.

Библиографический список

1. Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Нейропсихологическая диагностика в вопросах и ответах.- 4-е изд.-М.: Генезис, 2021.-240с.: ил.

2. Белопольская Н.Л. Исключение предметов (Четвёртый лишний): Модифицированная психодиагностическая методика – М.: «Когито-Центр», 2002.
3. Белопольская Н.Л. Исключение предметов (Четвёртый лишний): Модифицированная психодиагностическая методика: Руководство по использованию. Изд. 3-е, стереотип. — М., 2009.- 26с.
4. Краткий психологический словарь/авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. - Изд. 2-е., испр. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 318с.
5. Кулганов В. А., Белов В. Г., Парфёнов Ю. А. Прикладная клиническая психология: учебное пособие / В. А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парфёнов. — СПб.: СПбГИПСУ, 2012. — 444 с.
6. Палагина А.О. Исследование особенностей мышления современных детей //Научный форум: тенденции развития науки и общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции (28 декабря 2023 г.), – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2023 – 30 с. С.12-15.
7. Палагина А.О. Особенности обобщения и цветовыбора у детей предпоздроскового возраста//Психологические и педагогические основы интеллектуального развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 октября 2018г., г. Пермь). – Уфа: АЭТЕРНА, 2018.- 106с. С.74-76.
8. Практическая психодиагностика. Тесты и методики. Авт.-сост. Надеждина В.- Минск: Харвест, 2011.- 640с.
9. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Диагностический комплект психолога. Методическое руководство. Изд. 5-е дополн. и перераб. – М.: Изд-во АПКИПРО РФ. 2016.-140с.
10. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. — СПб.: Речь, 2005. — 384 с, илл.

УДК 159.9.072

Палагина А.О. Применение теста Макса Люшера с разными возрастными группами и уровнем проявления тревожности личности

Application of the Max Luscher test with different age groups and levels of personality anxiety

Палагина А.О.

магистр, психологии, педагог-психолог
Palagina A.O.

Master of Psychology, Educational Psychologist

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию эмоционально-волевой сферы на примере применения цветоассоциативного теста Макса Люшера. Рассмотрены три группы участников по возрастам: юношеский, средний, пожилой. Всю выборку составили девушки и женщины. Помимо основного обобщения проведен анализ с помощью опросных методик, направленных на выявление симптомов тревожности и депрессии. По итогам проведенного обобщения результатов выявлены особенности эмоционального состояния личности в разные возрастные периоды.*

***Ключевые слова:** возрастной период, эмоциональное состояние, тревожность, депрессия, цветоассоциативный тест, цветные карточки, позиции цветов, предпочтение, непринятие*

***Abstract.** This article explores the emotional-volitional sphere using Max Luscher's color association test. Three age groups of participants were examined: adolescents, middle-aged adults, and elderly adults. The entire sample consisted of girls and women. In addition to the main summary, an analysis was conducted using survey methods aimed at identifying symptoms of anxiety and depression. The results were summarized to identify characteristics of the emotional state of individuals at different age periods.*

***Keywords:** age period, emotional state, anxiety, depression, color association test, color cards, color positions, preference, rejection*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Психология цвета интересовала Макса Люшера сначала лишь в связи с тестом Роршаха, так как он хотел найти логичное объяснение цветового восприятия. М. Люшер пришёл к выводу, с которым не соглашались многие его предшественники, что чувственное ощущение при восприятии цвета объективно и универсально, и лишь симпатия по отношению к цвету субъективна. Благодаря этому различению появляется возможность посредством тестовых цветов объективно измерить субъективное состояние человека. Мы можем либо воспринимать, постигать что-то и это можно назвать рецептивным вариантом или вариантом чувственного восприятия. Другой вариант – противоположный. Мы можем что-то делать или организовывать и это будет директивный вариант. Условно можно разделить это на критерии и четыре

части одного квадрата, т.е. как четыре элемента: огонь, вода, воздух, земля. В психологии есть разделение на четыре темперамента: холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик.

В природе такой феномен тоже существует и это четыре времени года (весна, лето, осень, зима) [6].

В данном случае это деление на основные и второстепенные цвета. Основные цвета: красный, синий, зелёный, жёлтый.

Цветовая диагностика Люшера позволяет измерить психофизиологическое состояние человека, его стрессоустойчивость, активность и коммуникативные способности. Данный тест способен определить причины психофизиологического стресса, который может привести к появлению физиологических симптомов.

Метод предназначен для изучения неосознаваемых, глубинных проблем личности, актуального состояния, базисных потребностей, индивидуального стиля переживания, типа реагирования и степени адаптированности обследуемого [8, с. 24]. Для изучения особенностей эмоционального состояния женщин юношеского, среднего и пожилого возрастов была взята методика, состоящая из восьми цветowych карточек и направленная на понимание эмоций участников исследования [8, с. 26].

Выбранная методика является проективной и предназначена для исследования личности путём анализа её субъективных предпочтений при выборе цветowych символов. Тест опубликован швейцарским психологом М. Люшером в 1948 году [5, с. 133]. Методика – довольно определённая, усвоенная процедура или набор процедур для достижения некоторой специфической цели [5, с. 143].

В исследовании приняли участие люди разных возрастных периодов и общее количество (31): юношеского возраста (5); среднего (18), пожилого (8). Следовательно, неравномерное количество в каждой возрастной группе и подавляющее большинство женщины среднего возраста. Вся выборка состояла из девушек и женщин, обучающихся в профессиональных учебных заведениях или осуществляющих трудовую деятельность, а также находящихся на пенсии и занимающихся собственным здоровьем, общением с внуками и взаимодействием в группах по интересам: клуб садоводов, книголюбов и другие виды совместного времяпрепровождения.

Со всеми участниками проведена беседа по общему состоянию личности и проведена диагностика актуального эмоционального состояния с помощью методики исследования депрессии.

С целью самооценки депрессии личностью была применена методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний (У. Цунг). В тестировании учитываются двадцать факторов, которые определяют четыре уровня депрессии [8, с. 227].

Для исследования актуального эмоционального состояния применялась методика, определяющая качество интегральной самооценки личности: ситуативной и личностной. Результаты методики относятся к общему вопросу взаимосвязи параметров реактивности и активности личности, её темперамента и характера. Диагностика реактивной и активной тревожности позволяет достаточно определённо судить о проявлении основных особенностей поведения личности в плане её отношения к деятельности. По Ю.Л. Ханину, состояние тревоги (ситуативная тревожность) возникает как реакция человека на различные стрессоры, чаще всего социально-психологические. Личностная тревожность как черта, свойство, диспозиция даёт представление об индивидуальных различиях [8, с. 109].

Полученные результаты по определению уровня личностной тревожности отражены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение между возрастными группами по уровню тревожности личности (в %)

Тревожность	юношеский	средний	пожилой	Итого	В %
низкая	1	-	1	2	6%
средняя	2	9	5	16	52%
<i>высокая</i>	2	9	2	13	42%
Количество и соотношение (%)	5 (16%)	18 (58%)	8 (26%)	31(100%)	

Проанализированы данные по методике определения уровня депрессии. У восьми человек выявлена лёгкая депрессия ситуативного или невротического генеза, а остальные участники с отсутствием депрессивных симптомов. Из них только одна пожилая женщина с выраженными симптомами. Две участницы исследования среднего возраста с тенденцией к развитию депрессивных симптомов, т.к. показатели на нижней границе нормативного уровня.

Перед проведением исследования изучены научные работы разных авторов по применению теста Макса Люшера. Полученные результаты разнятся в анализе по

выбору цветов, но в целом отмечается влияние актуального эмоционального состояния личности на предпочтение или отвержение цветовых ассоциаций.

К примеру, в одном из рассмотренных исследований отмечено, что цветовой тест Люшера позволяет оценивать ряд важных психологических особенностей больных хроническими соматическими заболеваниями. Согласно данным, указанным в публикации предпочтение синего цвета отражает низкий уровень тревоги; зелёного – уверенность в себе и стрессоустойчивость; красного – активность и оптимистичность; жёлтого – общительность и энергичность [1, с. 3].

Можно предположить, что у участниц среднего возраста выражена энергичность, а в пожилом снижена активность личности. В юношеском возрасте оптимистичность и тенденция к проявлению тревожности.

Таблица 2

Распределение по выбору основных цветов в разных возрастных группах (в %)

Участники	Синий	Зелёный	Красный	Жёлтый	Всего выборов
юношеский	0	2	3	1	6
средний	0	6	5	11	22
пожилой	2	3	1	4	10
Итого (%)	2(5%)	11 (29%)	9 (24%)	16 (42%)	38 (100%)

По данным таблицы 2 видно, что в юношеском и среднем возрасте не выбран синий цвет.

Именно по синему цвету было выявлено и подтверждено наблюдение в другом исследовании с применением теста Люшера по самооценке личности, в котором отмечалось то, что выбор этого цвета на первых позициях указывает на склонность к интроверсии, на избирательность в контактах, пассивную позицию, потребность в глубокой привязанности как инструменте достижения внешней защиты, т.е. ожидание подкрепления самооценки со стороны [12, с. 51].

В данном исследовании такой выбор и поиск подкрепления со стороны выявлен у двух женщин пожилого возраста, т.е. 25 % в группе по возрасту и лишь 7% от общего числа всех участников выборки.

Следовательно, у всех участников пожилого возраста выбор основных цветов, но здесь количественное соотношение двух первых позиций по тесту М. Люшера.

При осуществлении качественного анализа данных выявлены двое испытуемых, которые на две позиции выбирали *только основные цвета*: жёлтый и зелёный; зелёный

и синий, а у остальных на первых позициях присутствуют другие цвета (серый и фиолетовый).

Рассмотрена группа женщин среднего возраста и выявлено два одинаковых выбора цветов и всего четыре человека с основными цветами на первых позициях, а именно: зелёный и жёлтый, жёлтый и красный.

Все участницы исследования юношеского возраста выбирали основные цвета как предпочтительные, кроме синего цвета. Одна из них выбрала сразу два основных цвета на первых позициях (красный и зелёный).

Примечательно то, что при обобщении выборов основных цветов в трёх возрастных группах выявлены цветовые пары только для определённого возраста. Во-первых, выборы основных цветов не преобладали, а во-вторых при детальном анализе они не совпали. Для наглядности такой показатель отражен в таблице и видно, что совпадение только по выбору пары цветов: зелёный и жёлтый, а другие пары характерны для разных возрастных периодов.

Таблица 3

Распределение по выбору пар (на первых позициях) с основными цветами в разных возрастных группах (в %)

Участники	Красный и зелёный	Зелёный и жёлтый	Жёлтый и красный	Зелёный и синий
юношеский	1	-	-	-
средний	-	2	2	-
пожилой	-	1	-	1

По данным таблицы отсутствуют выборы таких пар цветов, как: синий и жёлтый, синий красный.

Согласно интерпретации по тесту М. Люшера сочетание цветов синего и жёлтого усиливает представление зависимости испытуемых от среды. При сочетании синего и красного в одной функциональной группе подчёркивается благоприятный баланс зависимости от среды и субъективной направленности. Такие сочетания не выявлены в данной группе участников.

При этом наоборот определён один выбор в пожилом возрасте в сочетании зелёного и синего цветов, по которому нет общего определения, так как одновременно возникает потребность в самоутверждении и привязанности.

По итогам обобщения двойного и одновременного выбора основных цветов на первых позициях выявлено всего семь человек, т.е. менее ¼ от всей выборки.

В целом, по итогам обобщения выбора основного цвета на первой позиции лишь 53% от выборки, а на второй позиции таких выборов уже 67%.

Следовательно, предварительно возможно сделать выбор в пользу основных цветов и фиолетового цвета, т.к. этот выбор зафиксирован в большей степени у всей выборки.

К примеру, для понимания выборов цвета в юношеском возрасте изучена публикация по анализу психоэмоционального состояния студенток разных групп здоровья и обращено внимание на предпочтение у большинства по позициям: на 1-й – фиолетовый, на 2-й – зелёный, 4-й – красный, 6-й – синий, 7-й – серый, на 8-й – коричневый [7, с. 86].

Дополнительно рассмотрена статья с сопоставлением результатов исследования цветового выбора у подростков и юношей, в которой раскрывается особенность, что в юношеском возрасте отмечено наличие взаимосвязи общего эмоционального интеллекта с предпочтением красного цвета, а низкая способность понимания, осознания своих эмоций и управления ими связана с предпочтением жёлтого цвета [3, с. 74].

Часть выводов других исследователей совпали в данной работе для юношеского возраста только при выборе красного, а жёлтый цвет выбран единично.

При сравнении результатов между группами выявлено наибольшее количество вариативности по выбору цветов на всех позициях в юношеском возрасте, что косвенно указывает на период сомнений, поиск себя, стремление в самоопределении и эмоциональной неустойчивости.

Таблица 4

Распределение по выбору смешанных цветов (на первых позициях) в разных возрастных группах (в %)

Участники	Фиолетовый	Коричневый	Чёрный	Серый	Всего выборов
юношеский	3	0	0	1	4
средний	10	0	1	3	14
пожилой	4	0	0	2	6
Итого (%)	17(71%)	-(0%)	1(4%)	6(25%)	24(100%)

24

По полученным результатам, обобщённым в представленной таблице видно, что нет выбора коричневого цвета по всем возрастным группам, т.е. можно сделать предположение об отрицании цвета всеми участниками данной выборки. Интересен тот факт, что чёрный цвет выбран только один раз, незначительное количество по выбору серого цвета. Наибольшее предпочтение участники отдавали фиолетовому цвету.

Таблица 5

Распределение по позициям цветных карточек теста М. Люшера без разделения на возрастные группы

Вся выборка	Явное предпочтение	Предпочтение	Нейтральность	Непринятие
	фиолетовый	красный	серый	синий
	жёлтый	зелёный	коричневый	чёрный
	17/16	16/13	13/16	13/20

Таблица 6

Качественный анализ по выбору цветных карточек теста М. Люшера с выделением основных и смешанных цветов

Выбор цвета (вся выборка)	Анализ признаков по выбору всех цветов			
	Преобладание	Отличие	Отсутствие	Единичность
основные	зелёный	жёлтый	синий	красный
смешанные	фиолетовый	серый	коричневый	чёрный

Данное исследование помогло понять эмоциональное состояние современных девушек и женщин разных возрастных периодов, а также провести количественный и качественный анализ параметров теста М. Люшера.

Интересный факт выявлен после анализа результатов настоящего исследования и данных, опубликованных другими авторами в прошлые годы. К примеру, в 2011 году было проведено наблюдение и анализ выбора цветовых предпочтений у пожилых людей. По итогам сделан вывод о том, что в качестве предпочитаемого цвета по тесту М. Люшера испытуемые ставили зелёный цвет (49%), в равной степени, но меньшее число человек выбирали жёлтый и красный, при этом самый низкий показатель по выбору синего цвета [13, с. 79].

Эмоциональная сфера пожилых людей разнообразна, динамична и не ограничена дегенеративными и дефицитарными проявлениями, т.е. она может выступать как ресурс для практической работы, а негативные проявления в ней не являются сугубо характеристиками возраста, но результатом взаимодействия человека с окружающим миром [10, с.71].

Вместе с тем, исследуя применение теста Люшера можно найти и другие позиции по возможности интерпретации данного инструментария в работе психологов по различным сферам жизнедеятельности человека. К примеру, в исследовании К.В. Сугоняева, что долговременная стабильность оценок, извлекаемых из теста Макса Люшера существенно ниже требований российского стандарта качества тестов и не может обеспечить диагностику каких-либо устойчивых характеристик индивидуальности [11, с.41].

Интересное наблюдение было выделено авторами в 1990 году, что особенностью лиц, злоупотребляющих алкоголем, является выраженное отвержение синего цвета при выполнении теста М. Люшера (В.В. Щетинского и С.Н. Польшина, 1990) [4, с.169].

К примеру, в другом исследовании, направленном на исследование эмоционального состояния личности с невротическими нарушениями приводится обоснование, что апробированный и показавший свою эффективность в результате многолетнего использования комплекс, состоящий из разных методик, в том числе упоминается про модифицированный цветовой тест Люшера (в обработке Собчик) [2, с.69].

В настоящее время многие исследования с применением теста М. Люшера могут быть неоднозначными, а значит невозможно брать за основу полученные результаты.

К примеру, при обосновании применения цветового теста отношений, которое проведено А.М. Эткингом с применением набора цветowych стимулов, близких по цветовой гамме и насыщенности к восьмицветовому тесту М. Люшера [9, с.116]. По данному факту сделано небольшое замечание от авторов методического руководства Н.Я. Семаго и М.М. Семаго. Отражена позиция Макса Люшера во время визита в Россию он отрицал наличие подобной модификации своего теста, поскольку выбор из восьми цветов является лишь одним из субтестов полного 72-цветового Теста М. Люшера [9, с.124].

Несмотря на достаточное количество различных позиций к применению теста М. Люшера и выводам по некоторым цветовым выборам в данном исследовании

обнаружены как совпадения с позициями других авторов, так и интересные факты по выбору некоторых цветов, совпадающих для всех возрастных групп.

Следовательно, возможно сделать предположение о целесообразности применения теста М. Люшера, так как эта методика удобна и помогает раскрыть эмоциональное состояние человека.

Кроме того, в данной работе проанализированы результаты выполнения методики с цветными карточками при участии респондентов юношеского возраста, в небольшом количестве, т.е. всего пять участниц, но их выборы и раскладки карточек помогли понять и исследовать влияние возрастных изменений. Сделаны предварительные выводы по обобщению полученной информации после проведения качественного и количественного анализа:

1. Все участники выбирали основные цвета как предпочтительные вне зависимости от возраста.

2. Большая часть выборки на последние позиции ставила черный и серый цвета.

3. Подавляющее большинство не выбирали синий цвет как предпочтительный.

4. На первых позициях цветовых предпочтений в выборке отсутствовал коричневый цвет.

5. Во всех возрастных группах были выборы фиолетового цвета.

6. Вариативность выбора цветов выявлена у участниц юношеского возраста.

7. Половина группы среднего возраста на позиции безразличия выбрала синий цвет.

Обозначенное в практическом исследовании направление возрастной психологии помогло изучить эмоциональное состояние женщин разных возрастных периодов и возможность проследить изменение состояния и цветоассоциативный выбор.

В последующих аналогичных исследованиях на понимание эмоционального состояния личности, возможно будет опираться на обобщение, проведённое с разными возрастными группами и сопоставление по расположению основных цветов, а также отрицание и учёт позиций по всем остальным цветам.

Вместе с тем, представители данной выборки отличались не только по возрасту, но и по роду занятий, образованию, семейному положению и иным характеристикам, но при этом многие их выборы совпали.

К примеру, подавляющее число по всем позициям для таких цветов, как: жёлтый, красный, фиолетовый, синий, коричневый и чёрный. Вне зависимости от факта явного предпочтения или непринятия, но позиции выбранных цветов по всем возрастным группам имеют совпадения.

Наиболее вариативными в позициях по выбору оказались два цвета: зелёный и серый. В целом, исследование помогло раскрыть интересные факты в разных возрастных группах участников.

Библиографический список

1. Айвазян Т.А., Зайцев В.П. Цветовой тест: психодиагностические возможности у больных хроническими соматическими заболеваниями//Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2014. Том 91. №5. С. 3-5.
2. Аксенов М.М., Иванова А.А., Стоянова И.Я. Психологическая помощь пациентам с невротическими расстройствами//Вестник ТГПУ. 2013.11 (139). С.69-74.
3. Большунова Н.Я., Хромова Т.И. Особенности цветовых предпочтений в подростковом и юношеском возрасте и их взаимосвязь с эмоциональным интеллектом//Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Рубрика: Психологические науки. Психология личности. 2021.1 (55). С.68-78.
4. Каяшева О.И. Арт-терапевтические методы в психологической практике: учебное пособие для магистров психологии. - СПб.: НИЦ АРТ, 2016.- 386 с. : ил.
5. Краткий психологический словарь /авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. - Изд. 2-е., испр. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 318с.- (Словари).
6. Люшер М. Оригинальный цветовой тест Люшера// Психологическая газета/ссылка: psy.su/feed/3702/. (дата обращения 25.03.2026г.).
7. Пельменёв В. К., Горелов А. А., Румба О. Г. Исследование психоэмоционального состояния студенток различных групп здоровья с помощью цветового теста Люшера//Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология.2009. Вып. 11. С.80-87.
8. Практическая психодиагностика. Тесты и методики/ Авт.-сост. Надеждина В. – Минск: Харвест, 2011.- 640с.
9. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Диагностический комплект психолога. Методическое руководство. Изд. 5-е дополн. и перераб. – М.: Изд-во АПКИПРО РФ. 2016.-140с.
10. Стрижицкая О.Ю. Эмоции и старение: современные парадигмы и

актуальные направления// Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. №3. С. 71-76.

11. Сугоняев К.В. Можно ли оценить личностные характеристики с помощью теста Люшера?//Психология. Психофизиология. 2019. Т. 12, №2. С. 41-59.

12. Чернецкая Н.И. Особенности цветовых выборов по тесту Люшера у лиц с разным уровнем самооценки// Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2015.Т.14.С.51

13. Шатохина В. А., Степанова М. Е. Особенности цветовых предпочтений людей пожилого возраста// Психология зрелости и старения.2011.№4(56). С. 79–82.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

UDC 37.018.43:004.9

Matisakov Zh.K., Matisakov Zh.K., Kasymbekova Ch.M., Altynbek kyzy A.
Educational platform for an online school

Matisakov Zhumakadyr Kubatbaevich

PhD, Associate Professor, Osh Technological University,
Osh, Kyrgyz Republic

Matisakov Zhoomart Kubatbaevich

Senior Lecturer, Osh Technological University,
Osh, Kyrgyz Republic

Kasymbekova Ch.M.

Lecturer, Osh Technological University,
Osh, Kyrgyz Republic

Altynbek kyzy A.

Master's student, Osh Technological University,
Osh, Kyrgyz Republic

Abstract. *This paper analyzes the role of learning management systems (LMS) in organizing online schools in the context of the digital transformation of education in the Kyrgyz Republic. Drawing on a comparative analysis of regulatory documents of the Kyrgyz Republic and international experience with Moodle, Google Classroom, Canvas, Blackboard, and D2L Brightspace, key requirements for a modern educational platform are identified: content management, online assessment, learning analytics, parent communication, and compliance with state standards. Existing Kyrgyz educational services are examined, including the Tunguch online school, the Kundoluk electronic diary, and the Bilim portal. An eight-module LMS model for Kyrgyzstan is proposed, designed for blended learning, multilingual interfaces, and stable operation under low-bandwidth conditions. A two-stage implementation roadmap is developed: Stage 1 – Moodle deployment integrated with Kundoluk and Bilim; Stage 2 – creation of a unified national educational ecosystem. The findings are applicable to the design of digital educational environments in regions with comparable infrastructure.*

Keywords: *LMS, educational platform, online school, distance learning, digital education, Kyrgyzstan, Moodle, learning analytics, blended learning, e-Education.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

INTRODUCTION

Digital transformation of education expands access to quality learning regardless of geographical location. For the Kyrgyz Republic this challenge is especially acute: mountainous districts, remote villages, children of labour migrants, and students with disabilities frequently lack access to full-cycle schooling. It is in this context that the concept of the online school —

grounded not in one-off video calls but in a full-featured learning management system (LMS) — becomes central.

An LMS is a digital environment that manages the entire educational process, from learner enrollment and content delivery to electronic grading and learning analytics. Unlike isolated video-conferencing tools, an LMS provides systematicity, manageability, and documentation of the educational process as a whole [1–3].

Despite the growing body of international research on LMS adoption [11–13], a context-specific analysis for Kyrgyzstan — taking into account its regulatory framework, multilingual environment (Kyrgyz, Russian, English), and unstable internet infrastructure — remains absent. The present study addresses this gap by proposing an evidence-based, modular LMS model tailored to the conditions of the Kyrgyz Republic.

The aim of this paper is to analyse the capabilities of educational platforms and LMS systems for organizing an online school — drawing on Kyrgyz and international experience — and to propose a recommended modular model for implementation in the conditions of Kyrgyzstan.

MATERIALS AND METHODS

The study adopts a comparative-analytical approach. The source base comprises: (1) regulatory documents of the Kyrgyz Republic governing education and distance learning [1–3]; (2) official documentation and feature descriptions of five LMS platforms — Moodle, Google Classroom, Canvas, Blackboard, and D2L Brightspace [6–10]; (3) materials from Kyrgyz national educational services (Tunguch, Kundoluk, Bilim) [4, 5]; and (4) peer-reviewed literature on LMS adoption, learning analytics, and learner engagement [11–15].

Platform comparison was conducted using six criteria derived from the regulatory and pedagogical literature: (a) support for Kyrgyz/Russian language interfaces, (b) compliance with state educational standards, (c) availability of learning analytics, (d) parent–school communication tools, (e) cost and scalability, and (f) operability under low-bandwidth conditions. Results of the comparative analysis are presented in Table 1.

The modular LMS model proposed in the Results section was synthesised from best-practice principles identified through the comparative analysis and validated against the UNESCO guidelines on technology in education [13].

RESULTS

3.1 Kyrgyz educational services and regulatory context

The legal framework for distance learning in the Kyrgyz Republic is established by the Law on Education (2023) and the Regulations on the Application of Distance Educational Technologies [1, 2]. At the operational level, three national services are currently active. The Tunguch Online School, launched by Cabinet Resolution No. 136 of 19 March 2025, provides electronic textbooks, video lessons, assessments, and online webinars, and represents the state's primary strategic priority in digital schooling [3]. The Kundoluk electronic diary enables tracking of grades, schedules, and homework but does not constitute a full LMS [4]. The Bilim portal provides a single secure access point to educational services, reducing administrative overhead for all participants [5].

3.2 Comparative analysis of international LMS platforms

Five international platforms were analysed with respect to the six criteria defined in the Methods section (Table 1). Moodle is an open-source platform supporting Kyrgyz, Russian, and English; it is economically accessible but requires technical administration [6]. Google Classroom is simple to deploy and integrates seamlessly with the Google ecosystem, but offers limited learning analytics [7]. Canvas LMS provides a user-friendly interface and strong mobile access [8]. Blackboard and D2L Brightspace offer advanced analytics, personalisation, and parent–school communication channels, but carry high licensing costs [9, 10].

Table 1

Comparative analysis of educational platforms and LMS systems

Platform	Key strengths	Limitations for Kyrgyzstan	Applicability
Tunguch	State standards, pilot model, local resources	Requires scaling and accumulated experience	High — state priority
Kundoluk	Grades, schedule, parent communication	Not a full LMS for courses	Medium — as a component only
Bilim	Secure single sign-on	Requires LMS and textbook integration	High — as an access portal
Moodle	Open source, flexible, localised	Needs server and administration	High — preferred choice
Google Classroom	Simplicity, mobile, rapid deployment	Limited analytics, external ecosystem	Medium — for quick start
Canvas	UI/UX, integrations, mobile	Cost, vendor dependency	Medium — if budget available
Blackboard / D2L	Analytics, personalisation, parent tools	High cost, complex localisation	Low — long-term perspective

3.3 Proposed eight-module LMS model for Kyrgyzstan

Based on the comparative analysis, a modular LMS architecture is proposed comprising eight interconnected components:

- (1) Student personal cabinet — schedule, assignments, individualised recommendations;
- (2) Teacher cabinet — course authoring, assignment assessment, activity analytics;
- (3) Parent cabinet — real-time access to grades, attendance data, school notifications;
- (4) Administrative module — class management, curriculum oversight, quality monitoring;
- (5) Electronic library — textbooks, video lessons, and laboratory materials in Kyrgyz and Russian;
- (6) Online-session module — integration with Zoom / Google Meet and asynchronous material access;
- (7) Assessment module — automated verification, error analytics, and adaptive testing;
- (8) Learning analytics module — progress reports and early identification of at-risk learners.

From a practical standpoint, a two-stage implementation roadmap is recommended. In Stage 1, Moodle is deployed with localisation for Kyrgyz realities and integration with Kundoluk and Bilim. In Stage 2, a national educational ecosystem is developed that consolidates all components into a unified platform. Implementation should begin with a pilot cohort to test system stability before full-scale rollout. For private initiatives, a supplementary education platform (ORT preparation, olympiad training, language courses) provides a lower-risk entry point.

DISCUSSION

The findings are consistent with the international literature establishing LMS as a foundational infrastructure for online schooling [11, 12]. Turnbull et al. (2021) demonstrated that institutions with integrated LMS environments achieve significantly higher learner retention compared with those using fragmented tools [11], a finding directly relevant to the Kyrgyz context where Tunguch, Kundoluk, and Bilim currently operate as disconnected silos.

The prioritisation of Moodle in Stage 1 is supported by its proven localisation capacity and zero licensing cost — critical factors given the budgetary constraints of Kyrgyz regional schools. Gamage et al. (2022) document widespread successful Moodle adoption across both developed and developing educational systems, noting that effective use depends more on teacher training than on platform sophistication [12]. This underscores the sixth best-practice principle identified in this study: systematic professional development in digital pedagogy.

Asynchronous content access and lightweight mobile interfaces — key features of the proposed model — are essential for the roughly 30 % of Kyrgyz school-age children residing in areas with unreliable connectivity [3]. Several studies confirm that offline-capable LMS deployment significantly reduces dropout rates in low-bandwidth environments [14, 15].

UNESCO cautions that educational technology should be applied on the basis of evidence, appropriateness, and equity, and that pedagogical guidance remains the primary element; an LMS should augment the teacher's work rather than replace it [13]. The proposed model incorporates this principle by positioning analytics and content tools as instruments in the hands of educators, not substitutes for professional judgment.

A limitation of the present study is its reliance on secondary sources and official documentation; primary empirical data from Kyrgyz school stakeholders were not collected. Future research should include structured interviews with teachers, school administrators, and students, as well as a pilot implementation study to validate the proposed modular model.

CONCLUSION

LMS represents the key element of a modern online school. The foundations of a digital educational ecosystem in the Kyrgyz Republic have been laid: Tunguch is operational, Kundoluk is in use, and Bilim is developing. The next step is the integration of these elements into a unified LMS environment in which content management, assessment, communication, and analytics are interconnected. International experience shows that a successful platform must be user-friendly, mobile-compatible, secure, and pedagogically sound. The proposed eight-module modular model accounts for state educational standards, linguistic diversity, regional disparities, and the country's internet infrastructure, making it a realistic benchmark for practical implementation.

References

1. Law of the Kyrgyz Republic dated 11 August 2023 No. 179 "On Education". Centralized Legal Information Bank of the Kyrgyz Republic. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3419/edition/1273902/ru> (accessed 25.05.2026).
2. Regulations on the Application of Distance Educational Technologies in the Implementation of Educational Programmes in the Kyrgyz Republic. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/50-600/edition/27556/ru> (accessed 25.05.2026).
3. Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic. Resolution No. 136 of 19 March 2025 on the pilot project "Tunguch Online School". URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/50-608/edition/29214/ru> (accessed 25.05.2026).

4. E-Kundoluk — Electronic School Diary of Kyrgyzstan. URL: <https://kundoluk.edu.gov.kg/> (accessed 25.05.2026).
5. Bilim — Unified Access Point for Education Information Systems of the Kyrgyz Republic. URL: <https://bilim.gov.kg/ru> (accessed 25.05.2026).
6. Moodle.org. Moodle as an Open Source Learning Management System. URL: <https://moodle.org/> (accessed 25.05.2026).
7. Google for Education. Google Classroom: Assignments, Grading, Feedback and Communication. URL: <https://edu.google.com/workspace-for-education/products/classroom/> (accessed 25.05.2026).
8. Canvas by Instructure. Canvas LMS. URL: <https://www.instructure.com/canvas> (accessed 25.05.2026).
9. Blackboard. What is a Learning Management System? URL: <https://www.blackboard.com/learning-management-system/what-is-an-lms> (accessed 25.05.2026).
10. D2L Brightspace. K-12 Learning Management System. URL: <https://www.d2l.com/solutions/k-12/> (accessed 25.05.2026).
11. Turnbull D, Chugh R, Luck J, 2021. Learning management systems: a review of the research methodology literature in Australia and China. *International Journal of Research & Method in Education* 44(2): 164–178. doi: 10.1080/1743727X.2020.1737002
12. Gamage SHPW, Ayres JR, Behrend MB, 2022. A systematic review on trends in using Moodle for teaching and learning. *International Journal of STEM Education* 9: Art. 9. doi: 10.1186/s40594-021-00323-x
13. UNESCO, 2023. *Global Education Monitoring Report 2023: Technology in Education — A Tool on Whose Terms?* UNESCO, Paris, 656 p. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/en/publication/technology> (accessed 25.05.2026).
14. Bervell B, Umar IN, 2017. A decade of LMS acceptance and adoption research in Sub-Saharan Africa: a systematic review of UTAUT factor combinations. *Procedia Computer Science* 112: 649–658. doi: 10.1016/j.procs.2017.08.087
15. Alturise F, 2020. Difficulty in teaching online with Blackboard LMS in the COVID-19 pandemic: the case of the College of Sciences and Arts Tapah Saudi Arabia. *Applied System Innovation* 3(4): 1–12. doi: 10.3390/asi3040044

УДК 37.02

Анищенко А.А. Трансформация дидактических стратегий в условиях гибридного интеллекта: от контроля к метапознанию

Transformation of didactic strategies in the context of hybrid intelligence:
from control to metacognition

Анищенко Анна Александровна

учитель физики государственного бюджетного общеобразовательного учреждения
«Ребриковская средняя школа»
Anishchenko Anna Aleksandrovna
Physics teacher at the Rebrikovskaya Secondary School

***Аннотация.** В статье рассматривается генеративного искусственного интеллекта (ChatGPT, GigaChat, YandexGPT). Автор вводит понятие «гибридный педагогический интеллект» как новой реальности образовательного процесса. На основе анализа пилотного исследования (n=150 студентов и 40 преподавателей) выявлено противоречие: запрос на цифровую компетентность вступает в конфликт с традиционной моделью контроля знаний. Предлагается дидактическая модель, смещающая акцент с проверки воспроизведения информации на развитие метакогнитивных навыков и критическую оценку контента, сгенерированного ИИ.*

***Ключевые слова:** педагогика цифровой среды, гибридный интеллект, генеративные нейросети, дидактические стратегии, метапознание, цифровая дидактика.*

***Abstract.** The article examines the changing role of a teacher in the digital environment under the influence of generative artificial intelligence technologies (ChatGPT, GigaChat, YandexGPT). The author introduces the concept of "hybrid pedagogical intelligence" as a new reality of the educational process. Based on the analysis of a pilot study (n=150 students and 40 teachers), a contradiction was identified: the demand for digital competence conflicts with the traditional model of knowledge assessment. A didactic model is proposed that shifts the focus from checking the reproduction of information to developing metacognitive skills and critically evaluating AI-generated content.*

***Keywords:** digital environment pedagogy, hybrid intelligence, generative neural networks, didactic strategies, metacognition, digital didactics.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

1. Введение (постановка проблемы)

Цифровая трансформация образования достигла нового качественного уровня: массовое распространение больших языковых моделей (LLM) сделало неограниченный синтез текста, кода и изображений доступным для каждого учащегося. В ответ на это педагогическое сообщество разделилось на два лагеря: сторонников тотального запрета ИИ в аудиториях и апологетов полного принятия (Hargreaves, 2024).

Однако, как показал наш предварительный опрос, 68% преподавателей вузов фиксируют неконтролируемое использование студентами нейросетей при подготовке

заданий, но только 12% имеют методики работы с ИИ-контентом. Возникает *основное противоречие*: существующие дидактические системы построены на принципе проверки знания как точности воспроизведения информации, в то время как ИИ мгновенно воспроизводит любые факты. Это требует пересмотра самих целей педагогического взаимодействия.

Цель исследования – теоретически обосновать и эмпирически проверить модель трансформации дидактических стратегий в условиях использования генеративного ИИ, ориентированную на развитие метапознания.

2. Теоретические основания

Опираясь на работы Дж. Флавелла (метакогнитивизм), Д. Руммельхарта (теория схем) и современные исследования в области педагогической аналитики (D. Ifenthaler, 2023), мы выделяем три ключевых изменения:

1. Сдвиг с «знания-что» на «знание-как». Когда факты легко генерируются ИИ, ценность приобретает процедурное знание: умение поставить корректный запрос (промпт), верифицировать результат, выявить галлюцинации нейросети.

2. От оценки продукта к оценке процесса. Диагностика должна фиксировать траекторию мысли: почему студент выбрал именно такой запрос? Как он модифицировал ответ ИИ? Какие аргументы привел в защиту своей позиции?

3. Принцип асимметричной ответственности. Гибридный интеллект (человек + ИИ) эффективен только при условии, что финальную этическую и содержательную ответственность несет человек (Floridi, 2022).

3. Методология и дизайн исследования

Исследование проводилось в феврале-апреле 2025 г. на базе двух факультетов (гуманитарного и инженерного). Выборка: 150 студентов (2-3 курс) и 40 преподавателей. Использовались методы:

- анкетирование (оценка частоты и целей использования ИИ);
- формирующий эксперимент (внедрение авторских заданий на «рефлексивный промптинг»);
- контент-анализ студенческих работ (сравнение контрольной и экспериментальной групп).

Ход эксперимента: В контрольной группе (n=70) сохранялись традиционные задания (эссе, рефераты). В экспериментальной группе (n=80) были внедрены задания нового типа:

- «Допрос нейросети» (студент получает ответ ChatGPT и должен найти в нем 3 фактических ошибки, используя внешние источники);

- «Реверс-инжиниринг промпта» (по готовому тексту восстановить, какой запрос давал ИИ);
- «Гибридное эссе» (студент создает текст совместно с ИИ, но выделяет цветом все фрагменты, сгенерированные машиной, и комментирует причины их принятия/отвержения).

4. Результаты

Количественные данные:

- В экспериментальной группе доля заданий, выполненных с некритическим копированием ИИ, снизилась с 54% до 19% ($p < 0.01$).
- Уровень метакогнитивной осознанности (по методике MAI, Schraw & Dennison) вырос в среднем на 28%.
- Преподаватели экспериментальных групп в 2,3 раза чаще отмечали у студентов аргументированную критику источников.

Качественные результаты (из интервью студентов): «Раньше я просто просил ChatGPT написать реферат. Теперь понимаю, что мой запрос – это тоже навык. Если спросить "напиши про войну 1812 года", получишь банальность. А если "сравни три историографические концепции...", то результат требует моей экспертизы».

Преподаватели зафиксировали новый тип академического мошенничества – «обратный плагиат» (выдача сгенерированного ИИ текста за свой). Однако в экспериментальной группе, где такой контент легализован, но требует рефлексии, случаи обмана сократились на 41%.

5. Обсуждение и дискуссия

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что запретительные меры в отношении ИИ контрпродуктивны. Попытки использовать детекторы нейросетей (Turnitin, GPTZero) показали низкую точность (ложноположительные срабатывания до 37%) и создают «гонку вооружений».

Внедрение модели гибридного интеллекта ставит новые проблемы:

1. Цифровой разрыв второго уровня – студенты с развитым навыком промптинга получают преимущество не из-за знания предмета, а из-за «технической хитрости».
2. Этика оценки – должны ли преподаватели указывать в критериях, что использование ИИ разрешено, и каков допустимый процент генерации?
3. Профессиональное выгорание – необходимость проверять не только продукт, но и процесс увеличивает нагрузку на педагога в 1,5-2 раза (по самоотчетам).

6. Заключение и перспективы

Педагогика цифровой среды сегодня переживает тектонический сдвиг: от роли «контролера-транслятора» педагог переходит к позиции «фасилитатора метапознания». Предложенная модель гибридного интеллекта не отрицает использование ИИ, а встраивает его в рефлексивный контур обучения.

Практические рекомендации для вузов:

- Пересмотреть фонды оценочных средств, исключив задания на простое воспроизведение фактов.
- Ввести в программы повышения квалификации модули по «педагогике промптов» и «дидактике гибридного интеллекта».
- Разработать этический кодекс использования ИИ студентами (с разделением на разрешенные и запрещенные контексты).

Направления дальнейших исследований: Сравнительный анализ эффективности гибридных заданий в разных предметных областях (математика vs. история vs. программирование) и разработка инструментов автоматической оценки метакогнитивных следов в цифровых портфолио.

Библиографический список

1. Флавелл Дж. Метапознание и когнитивный мониторинг: новая область исследований // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 2023. – № 4. – С. 12–34.
2. Ифенталер Д., Шумахер К. Вопросы взаимодействия искусственного и человеческого интеллекта в образовании // Компьютеры и образование: Искусственный интеллект. – 2024. – Том 6. – С. 100212.
3. . Флориди Л., Коулз Дж. Единая структура из пяти принципов для ИИ в обществе // Harvard Data Science Review. – 2022. – Том II.
4. – Выпуск 1. 4. Харгривз А. Преподавание в эпоху искусственного интеллекта: новые знания и старые страхи // Журнал цифрового обучения в педагогическом образовании. – 2024. – Том 40. – С. 8-25
5. Швецов А.Н., Морозова М.А. Цифровая дидактика: принципы проектирования гибридных образовательных сред // Педагогика цифровой среды. – 2024. – Т. 1. – № 2. – С. 45–59.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.923

Белоусова Е.В. Учет типа темперамента студентов среднего профессионального образования в воспитательной деятельности куратора: теоретические и практические аспекты

Taking into account the temperament type of secondary vocational education students in the curator's educational activities: theoretical and practical aspects

Белоусова Екатерина Васильевна,

преподаватель

ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»

г. Магнитогорск

Belousova Ekaterina Vasilievna

Teacher

GBPOU "Magnitogorsk Pedagogical College"

Magnitogorsk

Аннотация. Статья посвящена анализу методик работы куратора в системе среднего профессионального образования (СПО). Основное внимание сосредоточено на оптимизации процесса адаптации и воспитания студентов с учетом их психофизиологических характеристик, в частности, типов темперамента. Рассматриваются вопросы внедрения дифференцированного подхода к различным типам темперамента, что существенно повышает эффективность педагогической деятельности, способствуя более гармоничному развитию личности учащихся.

Ключевые слова: воспитательная деятельность куратора, индивидуальные психофизиологические характеристики, темперамент, оптимизация педагогического процесса, профессиональное образование.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the curator's work methods in the secondary vocational education system (SVE). The main focus is on optimizing the adaptation and upbringing process of students, taking into account their psychophysiological characteristics, particularly their temperament types. The article discusses the implementation of a differentiated approach to different temperament types, which significantly enhances the effectiveness of pedagogical activities and contributes to a more harmonious development of students' personalities.

Keywords: curator's educational activities, individual psychophysiological characteristics, temperament, optimization of the pedagogical process, vocational education.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.

ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Воспитательная деятельность куратора в системе среднего профессионального образования представляет собой комплексный и многогранный процесс, направленный на формирование профессионально-этических норм, ценностных установок и социальной ответственности у учащихся. В условиях динамично меняющейся

образовательной среды и профессионального рынка труда значимость данной деятельности приобретает особую актуальность.

Куратор, выполняет ключевую функцию в интеграции студентов в учебный процесс, их профессиональной социализации и личностно-профессиональном развитии. Воспитательная работа куратора охватывает широкий спектр мероприятий и форм взаимодействия, направленных на создание благоприятной образовательной среды, развитие коммуникативных и лидерских компетенций, а также адаптацию учащихся к требованиям будущей профессиональной деятельности.

В контексте воспитательной деятельности куратора среднего профессионального образования (СПО) особое значение приобретает учет индивидуальных психофизиологических характеристик студентов, включая их темперамент. Темперамент, как динамическая система устойчивых индивидуальных свойств личности, существенно влияет на адаптационные процессы, учебную мотивацию и межличностные взаимодействия в студенческой группе.

С точки зрения психологической науки, темперамент представляет собой совокупность врожденных психофизиологических особенностей, определяющих динамику психической активности индивида. В рамках теории И.П. Павлова, темперамент классифицируется на четыре основных типа: холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический, каждый из которых характеризуется определенными паттернами эмоциональной реактивности и поведенческой активности.

Основные характеристики типов темперамента:

1. Сангвиник — индивид с сильной, уравновешенной и подвижной нервной системой. Сангвиники отличаются быстрой реакцией, обдуманностью поступков, жизнерадостностью и высокой сопротивляемостью жизненным трудностям. Их подвижность нервной системы обуславливает изменчивость чувств, привязанностей и интересов, а также высокую адаптивность к новым условиям. Сангвиники легко сходятся с новыми людьми, обладают широким кругом знакомств, однако не отличаются постоянством в общении и привязанностях.

2. Холерик — индивид, нервная система которого характеризуется преобладанием возбуждения над торможением. Холерики реагируют быстро, часто необдуманно, проявляют нетерпение, порывистость и вспыльчивость. Неуравновешенность их нервной системы предопределяет цикличность в смене активности и бодрости: увлекаясь делом, они работают страстно и с полной отдачей, но их сил хватает ненадолго.

3. Флегматик — индивид с сильной, уравновешенной, но инертной нервной системой. Флегматики прочно запоминают усвоенное, не склонны отказываться от выработанных навыков и привычек, медленно приспосабливаются к новым условиям. Их настроение стабильно, они остаются внешне спокойными даже в стрессовых ситуациях.

4. Меланхолик — индивид со слабой нервной системой и повышенной чувствительностью к внешним раздражителям. В стрессовых ситуациях меланхолики могут испытывать растерянность и снижение эффективности деятельности.

Практика работы куратором в ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж» показывает, что в воспитательной деятельности куратора СПО учет типа темперамента студентов позволяет оптимизировать процесс адаптации первокурсников, повысить эффективность педагогического взаимодействия и создать благоприятную психологическую атмосферу в группе. Например, студенты с холерическим темпераментом, отличающиеся высокой эмоциональной возбудимостью и активностью, требуют более структурированного и направленного подхода, в то время как студенты с флегматическим темпераментом, обладающие низкой подвижностью нервных процессов, нуждаются в более мягком и поддерживающем стиле общения.

Кроме того, учет типа темперамента способствует индивидуализации воспитательных мероприятий, направленных на развитие лидерских качеств, коммуникативных навыков и социальной компетентности студентов. Так, для студентов с сангвиническим темпераментом, характеризующихся высокой общительностью и эмоциональной стабильностью, целесообразно организовывать групповые проекты и командные тренинги, способствующие развитию навыков сотрудничества и кооперации. В то же время, студенты с меланхолическим темпераментом, склонные к интроверсии и повышенной чувствительности, могут нуждаться в индивидуальных консультациях и поддержке, направленных на повышение их самооценки и уверенности в себе.

Таким образом, учет типа темперамента студентов СПО в воспитательной деятельности куратора является важным аспектом, позволяющим оптимизировать педагогический процесс и создать условия для всестороннего развития личности каждого студента. Внедрение данного подхода требует от куратора не только глубоких знаний в области психологии и педагогики, но и высокого уровня профессиональной компетентности, а также способности к эмпатии и пониманию индивидуальных особенностей своих подопечных.

Библиографический список

1. Аверин, В. А. Психология личности [Текст] / В. А. Аверин. – 2-е изд. – СПб.: Издво Михайлова В. А., 2001. – 192 с.
2. Голованова К.В. 24 типа темперамента по И.П. Павлову // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94053>
3. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности [Текст]: избр. психол. тр. / В. С. Мерлин. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2009. – 544 с.
4. Метелюк, О. В. Особенности коммуникации с детьми с различными типами темперамента / О. В. Метелюк, Ю. В. Волынская. — Текст : непосредственный // Образование и воспитание. — 2025. — № 9.1 (61.1). — С. 25-27.
5. Немов, Р. С. Психология: учебник для вузов / Р. С. Немов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 501 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9692-1059-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/589551>
6. Огольцова, Е. Г. Идеи Л. С. Выготского в области воспитания и педагогики / Е. Г. Огольцова, П. В. Мамлиева, Э. Ю. Сысолетина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 1 (448). — С. 43-44.
7. Перяшкина А.А., Трифанова А.А., Барабашкина Е.В., Чегулова А.А., Бердникова К.Э. Особенности воспитательной работы студентов средних профессиональных учебных заведений // Психология, социология и педагогика. 2022. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2022/08/8677>
8. Савенков, А. И. Психология обучения: учебник для вузов / А. И. Савенков. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 251 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01046-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/584089>
9. Симонов П.В. Темперамент. Характер. Личность / П.В. Симонов, П.М. Ершов. - М.: Наука, 2004. - 170 с.
10. Юнг К. Психологические типы // Психология индивидуальных различий / К.Юнг. - М.,2008. – 528 с.

УДК 374.7

Отеан Н.И. Нейропсихологический подход к обучению взрослых: практика дополнительного профессионального образования (на примере центра психологического сопровождения «DORA»)

A neuropsychological approach to adult education: the practice of continuing professional education (using the example of the DORA psychological support center)

Отеан Н.И.

директор центра психологического сопровождения «DORA» (г. Москва), клинический психолог, член международной ассоциации психологов, автор запатентованной методики «Символическая регрессия и психотрассинг», гипнотерапевт, системный семейный терапевт, эксперт-психолог в области детско-родительских отношений, психоаналитик, нейропсихолог, гештальт-терапевт, специалист по судебной-медицинской психолого-психиатрической экспертизе, онкопсихолог, перинатальный психолог.

Otean N.I.,

Director of the DORA Psychological Support Center (Moscow), clinical psychologist, member of the International Association of Psychologists, author of the patented "Symbolic Regression and Psychotracing" method, hypnotherapist, systemic family therapist, expert psychologist in parent-child relationships, psychoanalyst, neuropsychologist, Gestalt therapist, specialist in forensic psychological and psychiatric examination, oncopsychologist, and perinatal psychologist.

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной теме применения нейропсихологического подхода в системе дополнительного профессионального образования для взрослых. Особое внимание уделяется практическим аспектам оказания нейропсихологической помощи, направленной на повышение эффективности обучения взрослых, адаптацию к новым профессиональным требованиям и преодоление возможных трудностей, связанных с когнитивными и эмоциональными аспектами учебного процесса. На примере Центра психологического сопровождения «DORA» анализируются конкретные методики и стратегии, используемые для поддержки взрослых слушателей. Исследуется, как нейропсихологические знания могут быть интегрированы в образовательные программы для улучшения саморегуляции, внимания, памяти и других высших психических функций, что в конечном итоге способствует успешной профессиональной адаптации и развитию.*

***Ключевые слова:** нейропсихологическая помощь, дополнительное профессиональное образование, взрослые, психологическое сопровождение, Центр «DORA», когнитивные функции, профессиональная адаптация, обучение взрослых, саморегуляция, высшие психические функции.*

***Abstract.** This article explores the topical application of a neuropsychological approach in continuing professional education for adults. Particular attention is paid to the practical aspects of providing neuropsychological support aimed at improving the effectiveness of adult learning, adapting to new professional demands, and overcoming potential difficulties associated with the cognitive and emotional aspects of the educational process. Using the example of the DORA Psychological Support Center, the specific methods and strategies used to support adult students are analyzed. The article explores how neuropsychological knowledge can be integrated into educational programs to improve self-regulation, attention, memory, and other higher mental functions, ultimately contributing to successful professional adaptation and development.*

***Keywords:** neuropsychological support, continuing professional education, adults, psychological support, DORA Center, cognitive functions, professional adaptation, adult learning, self-regulation, higher mental functions.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Введение. В современном мире, где образовательные парадигмы меняются с головокружительной скоростью, забота о когнитивном благополучии взрослых обучающихся становится первостепенной задачей. Особенно это актуально для системы дополнительного профессионального образования (ДПО), главная цель которой – освоение новых компетенций, развитие интеллекта и адаптация к динамичному рынку труда. Каждый взрослый, проходящий на программы ДПО, обладает уникальным когнитивным багажом, основанным на жизненном опыте. Однако ему предстоит перестраивать нейронные связи, чтобы усваивать новую информацию в условиях высокой информационной нагрузки.

Актуальность настоящего исследования детерминирована комплексом взаимосвязанных факторов.

Во-первых, демографическая динамика, характеризующаяся увеличением продолжительности жизни и ростом доли лиц зрелого возраста в общей структуре населения, инициирует перед системой образования принципиально новые задачи, направленные на обеспечение их активной социальной и профессиональной инклюзии.

Во-вторых, парадигма непрерывного образования (lifelong learning) приобретает статус императива, требуя от данной возрастной когорты перманентной актуализации компетенций для успешной адаптации к динамично изменяющейся конъюнктуре рынка труда и социальным условиям. [2]

В-третьих, психологические особенности зрелого возраста сопряжены со специфическими вызовами, включая снижение самооценки, страх перед новым и тревожность, обусловленные профессиональной переориентацией или выходом на пенсию; нивелирование данных барьеров возможно лишь в условиях психологически безопасной среды.

В-четвертых, образовательный процесс, не учитывающий индивидуальные особенности обучающихся, может выступать источником стресса, вследствие чего психологическое сопровождение становится критическим фактором обеспечения комфорта и когнитивной эффективности.

Следовательно, проблематика проектирования специализированной безопасной образовательной среды для лиц зрелого возраста остается недостаточно разработанной, а имеющийся практический опыт — несистематизированным.

Практика нейропсихологической помощи строится на трех ключевых направлениях:

1. Прежде чем приступить к обучению, важно оценить текущее состояние когнитивных функций. Это включает в себя анализ объема оперативной памяти,

скорости обработки информации, исполнительных функций и уровня концентрации внимания. Понимание индивидуальных особенностей нейродинамики позволяет педагогам и специалистам адаптировать учебный материал под возможности каждого человека, минимизируя риск когнитивного переутомления.

2. В рамках ДПО это проявляется в использовании техник нейрогимнастики и упражнений, направленных на развитие межполушарного взаимодействия. Эти методики активизируют участки мозга, отвечающие за планирование и переключение между задачами. Интеграция таких практик непосредственно в учебный процесс помогает обучающимся легче справляться с интеллектуальными нагрузками и поддерживать высокую продуктивность на протяжении всего обучения. [1]
3. Нейропсихологическое сопровождение также включает в себя профилактику стресса и эмоциональных сбоев. Интенсивное освоение новых профессиональных навыков может снижать когнитивную гибкость и вызывать "информационный шум". Нейропсихологические техники саморегуляции помогают обучающимся эффективно управлять своим состоянием, поддерживать эмоциональный баланс и предотвращать выгорание.

Поскольку современный мир требует от нас постоянного обучения и адаптации, дополнительное профессиональное образование (ДПО) стало неотъемлемой частью карьерного пути, позволяя осваивать новые навыки, повышать квалификацию и оставаться конкурентоспособным. Однако процесс обучения взрослых, особенно в интенсивных программах ДПО, может сопровождаться психологическими и когнитивными трудностями. Именно здесь на помощь приходит нейропсихологическая практика, предлагая комплексный подход к поддержке слушателей. [4]

Следовательно, внедрение нейропсихологической помощи в систему ДПО – это прогрессивный шаг к гуманизации образования. Переход от простой передачи знаний к созданию условий для оптимальной работы мозга не только повышает качество усвоения материала, но и обеспечивает долгосрочный результат: сохранение интеллектуального здоровья взрослого человека в условиях непрерывного обучения (lifelong learning). Нейропсихологическое сопровождение становится тем связующим звеном, которое превращает процесс получения знаний из механической нагрузки в гармоничное развитие человеческого потенциала.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Предложен интегративный подход к проектированию безопасной образовательной среды, синтезирующий психологические, педагогические и организационные аспекты применительно к специфике лиц зрелого возраста.
2. В качестве эмпирического базиса выступает опыт Центра психологического сопровождения «DORA», представляющий собой релевантный кейс успешной реализации принципов безопасной образовательной среды.
3. Предложены конкретные технологии и методики, разработанные и апробированные в рамках деятельности Центра «DORA», направленные на формирование психологически безопасного образовательного пространства.
4. Исследование ориентировано на систематизацию накопленного эмпирического материала и выявление инвариантных закономерностей в организации эффективной образовательной среды для данной возрастной группы.
5. В отличие от общих подходов к андрагогике, работа фокусируется именно на предикторах психологической безопасности, что является критически значимым для успешности обучения и личностного развития в зрелом возрасте.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений о принципах построения образовательных сред, адаптированных к потребностям лиц зрелого возраста, с акцентом на психологическую безопасность. Работа вносит вклад в развитие концепций непрерывного образования и психологического сопровождения, а также способствует систематизации знаний о факторах, детерминирующих психологическую безопасность обучающихся. Полученные результаты могут служить основой для построения теоретической модели безопасной образовательной среды для данной возрастной группы.

Практическая значимость определяется возможностью использования опыта Центра «DORA» в качестве руководства для образовательных учреждений и психологических служб. Результаты исследования применимы при разработке и модернизации образовательных программ, методик преподавания и форм организации учебного процесса. Внедрение предложенных технологий будет способствовать повышению мотивации, снижению уровня стресса и улучшению академических результатов, а также — улучшению качества жизни, самооценки и социальной активности лиц зрелого возраста. Опыт Центра может быть тиражирован и адаптирован для иных регионов и организаций.

Степень разработанности проблемы. Проблема образования лиц зрелого возраста активно разрабатывается в психолого-педагогической науке. Исследователи

уделяют внимание психолого-педагогическим особенностям взрослых обучающихся (когнитивные, мотивационные, эмоциональные аспекты — труды А.А. Деркача, А.Н. Леонтьева, К. Роджерса, М.С. Яницкого), концептуальным основам непрерывного образования, роли психологического сопровождения в образовательном процессе, а также формированию благоприятного психологического климата в учебных группах.

Вместе с тем, комплексные исследования, предметом которых является именно проектирование безопасной образовательной среды для лиц зрелого возраста с учетом их специфических психологических потребностей и с опорой на конкретный практический опыт, остаются фрагментарными. Зачастую фокус исследований смещен либо в сторону педагогических технологий, либо в сторону общих вопросов психологического благополучия, без их системной интеграции. [3] Опыт специализированных центров, аналогичных «DORA», преимущественно остается несистематизированным и не получает должного научного обобщения.

Особенности применения нейропсихологического подхода в системе дополнительного профессионального образования (ДПО). Применение нейропсихологического подхода в системе дополнительного профессионального образования (ДПО) для взрослых слушателей предстает как многогранная и перспективная стратегия, направленная на повышение эффективности обучения и профессионального развития. Данный подход базируется на фундаментальном понимании механизмов работы человеческого мозга, когнитивных процессов и факторов, влияющих на обучение на протяжении всей жизни. Интеграция нейропсихологических знаний в образовательные программы позволяет трансформировать традиционные методики, делая их более адаптивными, персонализированными и соответствующими индивидуальным особенностям взрослых обучающихся.

Одним из ключевых направлений является оптимизация условий для развития высших психических функций. Нейропсихологические методики активно применяются для улучшения **саморегуляции**, что включает в себя развитие способности к контролю импульсивности, эмоциональной стабильности и целенаправленному поведению. Специальные упражнения и тренинги, разработанные на основе нейропсихологических данных, помогают формировать навыки управления стрессом и повышать резильентность к учебным вызовам.

Значительное внимание уделяется развитию **внимания**. Взрослые слушатели, сталкиваясь с необходимостью усвоения больших объемов информации, нуждаются в совершенствовании таких аспектов внимания, как концентрация, переключение и

распределение. Нейропсихологические подходы предлагают научно обоснованные методы тренировки внимания, способствующие повышению его устойчивости и избирательности, что напрямую коррелирует с эффективностью усвоения учебного материала. [5]

Работа с памятью также является неотъемлемой частью нейропсихологической интеграции. Применение принципов нейропластичности и закономерностей формирования долговременной памяти (например, интервальное повторение, активное припоминание, создание ассоциативных связей) позволяет слушателям более эффективно запоминать и извлекать информацию. Это особенно важно в контексте ДПО, где требуется усвоение сложных профессиональных знаний и навыков. В конечном итоге, комплексное применение нейропсихологических знаний в системе ДПО способствует не только успешной профессиональной адаптации к меняющимся требованиям рынка труда, но и общему когнитивному развитию личности.

Особую актуальность нейропсихологическая помощь приобретает в контексте возрастных изменений когнитивных функций. С возрастом могут естественным образом замедляться некоторые процессы, такие как скорость обработки информации или гибкость мышления. Нейропсихологические методики позволяют компенсировать эти естественные изменения, предлагая стратегии, которые максимально используют сохранившиеся ресурсы и развивают новые. Это дает возможность взрослым слушателям оставаться конкурентоспособными и успешными в профессиональной сфере, несмотря на возраст.

Кроме того, нейропсихологическая поддержка способствует развитию метакогнитивных навыков – умения «учиться учиться». Взрослые слушатели учатся лучше понимать, как именно они усваивают информацию, какие методы им наиболее эффективны, как самостоятельно регулировать свой учебный процесс. Это не только повышает эффективность текущего обучения, но и формирует у них самостоятельность и ответственность за собственное профессиональное развитие, что является ключевым фактором успеха в современном мире. [7]

Важно отметить, что нейропсихологическая помощь в ДПО также играет роль в профилактике профессионального выгорания. Интенсивность обучения, сочетаемая с рабочими и личными обязанностями, может привести к хроническому стрессу. Нейропсихологические техники помогают слушателям выработать устойчивость к стрессовым факторам, научиться эффективно восстанавливаться и поддерживать высокий уровень мотивации, что напрямую влияет на их общее благополучие и продуктивность.

Следовательно, нейропсихологическая помощь в ДПО – это не просто коррекция отдельных трудностей, а комплексный подход к развитию взрослого обучающегося, направленный на повышение его адаптивности, эффективности и устойчивости в условиях непрерывного профессионального роста. [6] Она позволяет взрослым не только осваивать новые знания и навыки, но и укреплять свой когнитивный и эмоциональный потенциал, что является залогом долгосрочного профессионального успеха и личного благополучия.

Что же такое нейропсихологическая помощь? Нейропсихология – это наука, изучающая взаимосвязь между работой мозга и нашими психическими функциями: мышлением, памятью, вниманием, эмоциями и поведением. Нейропсихологическая помощь взрослым в системе ДПО направлена на поддержку и развитие их когнитивных и эмоциональных ресурсов для успешного обучения.

Почему нейропсихологическая помощь актуальна для взрослых в ДПО? Особое внимание в рамках данного подхода уделяется практическим аспектам оказания нейропсихологической помощи, ориентированной на повышение эффективности обучения взрослых. Интеграция нейропсихологических знаний и методик позволяет создать целенаправленную поддержку, способствующую быстрой и успешной адаптации к новым профессиональным требованиям, которые постоянно эволюционируют в современном мире. Критически важно выявление и преодоление возможных трудностей, с которыми слушатели могут столкнуться в процессе обучения. Эти трудности зачастую связаны с комплексом когнитивных и эмоциональных аспектов учебного процесса, таких как особенности функционирования внимания, памяти, исполнительных функций, а также уровень стресса и мотивации. [14]

Взрослые, проходящие обучение в рамках ДПО, часто сталкиваются с уникальными вызовами, которые могут влиять на их учебный процесс:

- Трудности с когнитивными функциями. Необходимость усваивать новую информацию, концентрироваться, планировать учебную деятельность и запоминать материал может быть затруднена из-за возрастных изменений, стресса или других факторов. Нейропсихолог помогает выявить эти сложности и разработать индивидуальные стратегии их преодоления.
- Управление стрессом и эмоциями. Совмещение учебы с работой и личной жизнью, интенсивность образовательных программ, страх неудачи – все это создает значительное эмоциональное напряжение. Нейропсихологические методы учат эффективно справляться со стрессом, повышая устойчивость и мотивацию к обучению.

- Развитие адаптивных стратегий обучения. Каждый человек учится по-своему. Нейропсихолог помогает слушателям понять свои индивидуальные особенности, определить наиболее эффективные методы усвоения знаний и развить навыки саморегуляции, что делает процесс обучения более продуктивным. [13]
- Преодоление последствий неврологических нарушений. Взрослые с перенесенными черепно-мозговыми травмами, инсультами или другими неврологическими заболеваниями могут испытывать специфические трудности в обучении. Нейропсихологическая реабилитация помогает им адаптироваться к учебной среде и максимально раскрыть свой потенциал. [6]

Важно отметить и то, что нейропсихологические интервенции, применяемые в данном контексте, включают в себя, но не ограничиваются, разработкой персонализированных стратегий освоения информации, учитывающих индивидуальные когнитивные стили и особенности нейронных сетей обучающегося. Практические методики направлены на тренировку и оптимизацию когнитивных функций, а также на развитие навыков саморегуляции и управления эмоциональным состоянием. Систематическое применение таких техник, как интервальное повторение, активное припоминание, использование мнемонических стратегий и техник управления стрессом, подтверждает свою эффективность в формировании устойчивых знаний и навыков. [9,11]

В конечном итоге, грамотно выстроенная система нейропсихологического сопровождения в дополнительном профессиональном образовании не только повышает академическую успешность слушателей, но и формирует базу для их долгосрочного профессионального развития и психологической устойчивости. Формирование превентивных мер против выгорания и формирование адаптивных механизмов к изменениям профессиональной среды являются неотъемлемыми компонентами такого подхода.

Рассмотрим основные направления нейропсихологической практики в ДПО:

1. Диагностика:
  - ✓ Когнитивная оценка: комплексное тестирование внимания, памяти, мышления, речи и исполнительных функций для выявления сильных и слабых сторон.
  - ✓ Эмоционально-личностная диагностика: оценка уровня стресса, тревожности, мотивации и самооценки.
  - ✓ Оценка адаптивных возможностей: определение индивидуальных стилей обучения и стратегий преодоления трудностей.
2. Коррекция и развитие:

- ✓ Когнитивные тренировки: специализированные упражнения и игры для целенаправленного улучшения конкретных когнитивных функций (например, тренировка памяти, развитие концентрации).
  - ✓ Психотерапевтическая поддержка: работа с тревогой, страхами, неуверенностью в себе, повышение самооценки и уверенности в своих силах.
  - ✓ Развитие навыков саморегуляции: обучение техникам релаксации, эффективного управления стрессом и тайм-менеджмента.
  - ✓ Индивидуальное консультирование: Помощь в постановке учебных целей, преодолении барьеров и разработке персонального плана обучения.
  - ✓ Групповые тренинги: развитие коммуникативных навыков, умения работать в команде и эффективно взаимодействовать с преподавателями и сокурсниками.
3. Профилактика:
- ✓ Информационные семинары: проведение лекций и мастер-классов для слушателей и преподавателей по вопросам когнитивного здоровья, стресс-менеджмента и эффективных стратегий обучения.
  - ✓ Создание благоприятной образовательной среды: содействие формированию поддерживающей, мотивирующей и психологически безопасной атмосферы в учебных группах. [10]

Преимущества внедрения нейропсихологической помощи в ДПО. Внедрение нейропсихологической помощи в программы ДПО приносит ощутимые выгоды как слушателям, так и образовательным учреждениям:

- ✓ Слушатели, получающие целенаправленную нейропсихологическую поддержку, демонстрируют лучшую усвояемость материала, достигают более высоких академических результатов и успешнее применяют полученные знания в профессиональной деятельности.
- ✓ Адресная помощь в преодолении когнитивных и эмоциональных барьеров значительно уменьшает вероятность того, что слушатели будут вынуждены прервать обучение, обеспечивая более высокий процент успешного завершения программ.
- ✓ Слушатели обретают большую уверенность в себе, снижается уровень стресса и тревожности. Это позитивно сказывается на общем самочувствии, повышает мотивацию и удовлетворенность процессом обучения. [15]
- ✓ Развитие личностного потенциала: Нейропсихологическая поддержка выходит за рамки академического успеха, способствуя общему личностному

росту, углублению самосознания и развитию адаптивных способностей, что важно для успешной карьеры и жизни в целом.

- ✓ Повышение конкурентоспособности выпускников: Выпускники программ ДПО, обогащенных нейропсихологической поддержкой, обладают не только профессиональными компетенциями, но и развитыми когнитивными и эмоциональными навыками. Это делает их более ценными и востребованными специалистами на рынке труда.

Таким образом, нейропсихологическая помощь в ДПО – это не просто дополнительная услуга, а инвестиция в качество образования и успешность каждого слушателя. Она позволяет создать условия, в которых взрослые могут максимально раскрыть свой потенциал, преодолеть индивидуальные трудности и достичь поставленных профессиональных целей. В условиях постоянно меняющегося мира и растущих требований к специалистам, развитие гибких когнитивных навыков и эмоциональной устойчивости становится не менее важным, чем освоение профессиональных знаний. [14] Нейропсихологическая поддержка в ДПО помогает формировать именно такие компетенции, делая выпускников более адаптивными, конкурентоспособными и готовыми к вызовам современного рынка труда.

Методы интеграции нейропсихологических подходов в систему дополнительного профессионального образования. В современном контексте развития системы дополнительного профессионального образования (ДПО) остро стоит вопрос о повышении его эффективности и конкурентоспособности. Одним из перспективных направлений, способных существенно обогатить педагогические инструменты и методы, является интеграция нейропсихологических подходов. [13] Научно обоснованное понимание механизмов функционирования мозга, процессов обучения, памяти, внимания и мотивации открывает новые возможности для создания более адаптивных, индивидуализированных и результативных образовательных программ.

Интеграция нейропсихологических принципов в ДПО предполагает не просто использование отдельных методик, но системное применение знаний о мозге для оптимизации всех этапов образовательного процесса. [12] Это включает в себя диагностику индивидуальных особенностей обучающихся, разработку учебных материалов с учетом когнитивных стилей и особенностей восприятия информации, а также применение техник, направленных на развитие когнитивных функций, критического мышления и эмоционального интеллекта.

Одним из ключевых методов является **применение принципов нейропластичности**. Это понимание того, что мозг способен изменяться под воздействием опыта, позволяет создавать образовательные среды, стимулирующие активное обучение и адаптацию. Например, использование интервального повторения, активного припоминания и вариативного обучения подтверждено нейронаучными исследованиями и значительно повышает долговременное усвоение материала. Кроме того, уделяется внимание факторам, влияющим на нейропластичность, таким как сон, физическая активность и управление стрессом, что может быть включено в программы ДПО как элемент здорового образа жизни, способствующий обучению.

Другим важным направлением является **учет индивидуальных когнитивных профилей обучающихся**. Нейропсихологическая диагностика может помочь выявить сильные и слабые стороны в когнитивной сфере, такие как особенности рабочей памяти, скорости переработки информации, пространственного восприятия. Эти данные позволяют адаптировать содержание, темп и методы подачи материала, обеспечивая каждому слушателю оптимальные условия для обучения. [16] Такой подход способствует снижению учебных трудностей и повышению мотивации.

Наконец, **интеграция нейропсихологических подходов подразумевает развитие навыков саморегуляции и метакогнитивных стратегий**. Обучение осознанному контролю над собственными мыслями, эмоциями и поведением, а также понимание того, как происходит процесс обучения, позволяет слушателям стать более самостоятельными и эффективными в процессе непрерывного профессионального развития. Применение техник осознанности (mindfulness) и рефлексии способствует формированию этих компетенций. [8]

Интеграция нейропсихологических знаний в образовательные программы дополнительного профессионального образования (ДПО) предоставляет мощный инструментарий для фундаментального улучшения когнитивных способностей слушателей. Центральное место занимает работа над саморегуляцией – ключевым фактором, определяющим способность человека управлять своим поведением, эмоциями и мыслями в соответствии с поставленными целями. Применение нейропсихологических техник, таких как тренировка исполнительных функций, развитие осознанности (mindfulness) и обучение стратегиям управления стрессом, позволяет слушателям более эффективно контролировать импульсивные реакции, планировать свои действия и поддерживать долгосрочную мотивацию к обучению.

Улучшение внимания является еще одним критически важным аспектом. Нейропсихологические подходы предлагают методики, направленные на усиление

концентрации, распределение и переключение внимания. Это достигается через упражнения, стимулирующие нейронные сети, ответственные за когнитивный контроль, а также через оптимизацию образовательной среды с учетом принципов, минимизирующих когнитивную перегрузку. Понимание особенностей функционирования разных типов внимания (например, избирательного, устойчивого, распределенного) позволяет разрабатывать образовательные материалы и методики преподавания, максимально соответствующие когнитивным возможностям слушателей.

Работа с памятью также занимает важное место. Интеграция принципов нейробиологии памяти, таких как интервальное повторение, активное припоминание и формирование прочных нейронных связей через ассоциации и практическое применение знаний, значительно повышает эффективность запоминания и долговременного сохранения информации. Осознанное применение этих методов помогает слушателям не только лучше усваивать учебный материал, но и развивать навыки эффективного обучения, которые будут полезны на протяжении всей профессиональной жизни. В совокупности, эти комплексные подходы способствуют успешной профессиональной адаптации и непрерывному развитию специалистов в условиях динамично меняющегося рынка труда.

Таким образом, интеграция нейропсихологических подходов в систему дополнительного профессионального образования является своевременным и стратегически важным шагом, направленным на повышение качества обучения, снижение рисков отсева и всестороннее развитие личности взрослого слушателя. Нейропсихологическая помощь в ДПО выступает как инструмент адаптации к динамичным профессиональным требованиям. Взрослые, стремящиеся к повышению квалификации или переобучению, часто сталкиваются с необходимостью быстро осваивать новые концепции, технологии и методы работы. Нейропсихологические подходы помогают не только справиться с текущими учебными задачами, но и формируют фундамент для непрерывного обучения на протяжении всей карьеры.

Библиографический список

1. Гусева О. В., Коцюбинский А. П. Интегративная модель психотерапии эндогенных психических расстройств: интеграция образовательного, когнитивно - поведенческого и психодинамического подходов: руководство для врачей. — СПб.: СпецЛит, 2013. — 287 с.
3. Белкин, А. В. Психологическая помощь как профессиональная деятельность: Учебное пособие. — М.: Педагогический университет, 2022. — 240 с.

4. Егорова, О. И. Эффективность групповой терапии в психолого-педагогической практике // Психологические исследования. — 2020. — № 45. — С. 32–40.
5. Меркушев, А. К. Практическая психология взрослых: Нетрадиционные аспекты. — М.: НИЦ Инфра-М, 2023. — 304 с.
6. Рубинштейн, И. М. Клиническая психология: Учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 2022. — С. 235–248.
7. Отеан Н.И. Ревитализация профессиональных компетенций: педагогическое сопровождение лиц «третьего возраста» в системе непрерывного образования // Вестник науки и образования. №5 (172). 2026. Часть 1. С.51-62.
8. Отеан Н.И. Андрагогический подход в дополнительном профессиональном образовании взрослых: фокус на целостность личности // Modern science. М., 2026. №5-1. С.12-21.
9. Отеан Н.И. Поддержка когнитивных функций лиц зрелого возраста как педагогическая проблема // Modern science. М., 2026. №5-1. С.27-33.
10. Отеан Н.И. Андрагогический потенциал системы дополнительного профессионального образования в сфере поддержки когнитивных функций лиц зрелого возраста // Modern science. М., 2026. №5-2. С.12-21.
11. Хайбуллин Р.Р., Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р. Стратегия создания интеллектуально-мотивационной образовательной среды в общеобразовательном учреждении // Вестник Казан. технол. ун-та. 2013. Т. 16. № 1. С. 358-362.
12. Храпаль Л.Р., Наумова Э.В. Этноориентированное языковое образование в школе и вузе на основе кейс-метода // Казанский педагогический журнал. 2013. № 5 (100). С. 26-35.
13. Храпаль Л.Р., Залялиева Д.Р. Опыт развития креативного мышления обучающихся частной школы // Высшее образование сегодня. 2024. № 2. С. 100-105.
14. Храпаль Л.Р., Залялиева Д.Р. Частные и государственные школы: тенденции, возможности и перспективы креативного обучения // Modern science. М., 2024. №3-1. С.27-33.
15. Храпаль Л.Р., Залялиева Д.Р. Перспективы внедрения инновационных методик креативного мышления в частных школах России // Современная наука. 2024. №1. С.54-59.
16. Zamaletdinova S.I., Akhmetshina G.K., Khrapal L.R. Students civil identity formation in multicultural educational space of school and tertlary institution // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 5. С. 193-199.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ, ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 373.3

Немцова В.В., Бодров Д.А. Социализация учащихся начальной школы
посредством физического воспитания

Socialization of primary school students through physical education

Немцова В.В.

доцент, к.б.н.

Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, РФ

Бодров Д.А.

студент группы У/БПО-23-ФК1

Владивостокский государственный университет

г. Владивосток, РФ

Nemtsova V.V.

Associate Professor, PhD

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Bodrov D.A.

Student, Group U/BPO-23-FK1

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Аннотация. В современных методах образования присутствует нехватка способов для помощи в сфере социализации детей младшего школьного возраста. Учащихся начальной школы, сталкиваются с проблемой взаимодействия в учебной среде и среди своих ровесников, при начале обучения в школе. Причиной этого могут служить многие факторы, но основными являются: смена окружения ребёнка, необходимость изучать новые неизвестные ранее предметы, а также стресс, испытываемый в процессе обучения, начиная от непонимания изучаемого материала или его сложности, и заканчивая закрытостью самого ребёнка или непринятие его классом. В данной статье авторы предлагают методы и способы для эмоциональной разрядки детей, а также помощи в общении и налаживании контактов со своими одноклассниками и ровесниками. Кроме того, показаны плюсы командных игр на уроках физической культуры в школе или на занятиях в различных спортивных секциях.

Ключевые слова: физическая культура, начальная школа, социализация, стресс, адаптация.

Abstract. In modern educational methods, there is a shortage of ways to help in the field of socialization of primary school children. Primary school students face the problem of interaction in the learning environment and among their peers when starting school. The reason for this can be many factors, but the main ones are: a change in the child's environment, the need to learn new previously unknown subjects, as well as stress experienced during the learning process, ranging from misunderstanding of the material being studied or its complexity, to the child's closeness or rejection by the class. In this article, the authors propose methods and ways to emotionally release children, as well as help them communicate and establish contacts with their classmates and peers. In addition, the advantages of team games in physical education classes at school or in classes in various sports sections are shown.

Keywords: physical education, elementary school, socialization, stress, adaptation.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.

ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

В процессе обучения у школьников младших классов возникают проблемы с социализацией в коллективе. Проблемы могут заключаться в стрессе, который испытывает ребёнок, а также в психологическом и моральном напряжении связанным с обучением или же внешними факторами такими как конфликт со сверстниками [2]. Детский конфликт естественная и неизбежная часть коммуникации, развития и социализации ребёнка [9]. Именно эти факторы являются основными барьерами социализации детей в младшем школьном возрасте, ведь у ребёнка появляется новое окружение, определённые обязанности и ответственность. При испытании стресса и недостаточно развитых навыках коммуникабельности или их отсутствии ребёнок сталкивается с проблемой коммуникации в своей среде. Именно занятия физической культурой могут помочь решить эти проблемы [3]. Для борьбы со стрессом в процессе обучения, на уроках физической культуры можно использовать различные индивидуальные или парные игры с элементами неожиданности и смеха, такие как: «съедобное, не съедобное», «запрещённое действие», или же эстафеты с юмористическим наклоном. Так же не стоит забывать и про разминку перед уроком, в неё периодически стоит включать танцевальные элементы, с использованием музыки, ведь выражение своих чувств посредством свободных и не замкнутых движений, позволяют снять психологическую и эмоциональную нагрузку, которая является одним из барьеров социального взаимодействия. Так же стоит понаблюдать за реакцией детей, и подобрать более подходящие для всех, вид психологической и эмоциональной разгрузки. Значимый вклад внёс и В. А. Артемов, считавший, что в физической культуре есть две стороны, неразрывно связанные между собой: биологическая и общественная [1]. В биологической части, решаются вопросы и проблемы физического, морального и психологического состояния ребёнка, а в общественной, его дальнейшая коммуникация с окружением и адаптация в обществе.

Так же на уроках физической культуры стоит использовать различные парные или командные эстафеты, успех которых зависит от слаженных действий нескольких людей, и соответственно от их с кооперированных и с координированных действий. Здесь уже будет решаться проблемный вопрос коммуникабельности детей и умению взаимодействовать с окружающим их социумом. Ведь дети не умеющие или не желающие взаимодействовать с окружающими их людьми рискуют стать замкнутыми и лишиться возможности нормально коммуницировать с обществом [5]. Актуальность данной темы обусловлена тем, что замкнутость в подростковом возрасте крайне опасна, она влияет на дальнейшую социальную коммуникацию детей. Детям не хватает опыта социального общения, они теряют возможности приобретения навыков решения

конфликтных ситуаций, такие дети подвластны своим страхам и теряют возможность получить новые знания и опыт [4].

Уроки физической культуры являются одним из лучших способов по закалке психологического и эмоционального состояния детей, воспитанию в них морально-волевых качеств, которые помогут в преодолении трудностей в жизни [8]. Так же во время командных игр ребёнок учится быть эмоционально стабильным. Эмоциональная стабильность рассматривается, как способность контролировать свои эмоции и поддерживать положительное эмоциональное состояние даже в сложных ситуациях. Эмоциональная устойчивость позволяет детям и подросткам адекватно реагировать на жизненные трудности и поддерживать гармоничные взаимоотношения с окружающими. Способность к саморегуляции включает в себя умение управлять своим поведением, мыслями и эмоциями для достижения поставленных целей. В детском возрасте саморегуляция формируется под влиянием наружных факторов, таких как семейное воспитание, школьное обучение и социальное окружение [7].

При решении проблемы социализации детей следует учитывать летние школы, куда дети ходят летом. Там, так же стоит делать акцент на взаимодействие детей между собой. Различные активные игры, как командные, так и индивидуальные, являются отличным способом коммуникации детей во внеурочное время, тем более летом [10]. Так же посещение различных занятий в летних спортивных школах, таких как: дни открытых дверей спортивных секций, игра в бадминтон, теннис, футбол, лапта и другие, помогут ребёнку найти людей со схожими интересными. И в дальнейшем окружить себя уже «своим» кругом общения. Ценность летнего периода заключается в том, что акцент смещается с образовательной формы деятельности на творческую, воспитательную, оздоровительную [6].

Таким образом физическая культура является отличным способом борьбы со стрессом, психологическим и моральным напряжением, которые являются главной проблемой социального взаимодействия у младшего школьного возраста. Для этого стоит отойти от привычных схем обучения и вводить в уроки физической культуры, новые упражнения, занятия и игры, которые ранее были не известны детям. Ведь именно использование новых для детей видов парной и командной активности несёт в себе возможность взаимодействия с социумом и дальнейшей социализации и коммуникабельности ребёнка, а соответственно решению проблем с замкнутостью и отстранённостью его от коллектива.

Библиографический список

1. Брыкова С.С. Трансформация социологических подходов к изучению феномена спорт в трудах отечественных учёных // Вопросы студенческой науки. - 2023. - № 10 (86). - С.1-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsiologicheskikh-podhodov-k-izucheniyu-fenomena-sport-v-trudah-otechestvennyh-uchyonyh/viewer> (дата обращения 14.01.2026)
2. Иванова, С. С., Стафеева, А.В. Социальная адаптация младших школьников на уроках физической культуры // Физическая культура в школе. – 2021. – № 1. – С. 14-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45681344> (дата обращения 14.01.2026)
3. Купченко, Н. С. Роль физической культуры в социализации младших школьников // Разработка и применение наукоемких технологий в эпоху глобальных трансформаций: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тюмень, 28 ноября 2023 года. – Уфа: ООО "Аэтерна", 2023. – С. 159-161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58621365> (дата обращения 14.01.2026)
4. Никишкина В.А., Коробейникова Е.И. Влияние спортивных командных игр на социализацию детей и замкнутых подростков // Наука-2020. - 2021. - № 2 (47). - С.232. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sportivnyh-komandnyh-igr-na-sotsializatsiyu-detey-i-zamknutyh-podrostkov/viewer> (дата обращения 14.01.2026)
5. Славинская, В. А., Филатова, И.Г. Социальная адаптация младших школьников с психофизиологическими особенностями в ходе занятий физической культурой // Академическая публицистика. – 2021. – № 12-1. – С. 294-303. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47326824> (дата обращения 14.01.2026)
6. Строев В.В., Шандюк А.А., Пилипенко Т.А. Летние школы как эффективная среда социализации и воспитания детей // Современное педагогическое образование. - 2023. - № 11. - С.573. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/letnie-shkoly-kak-effektivnaya-sreda-sotsializatsii-i-vospitaniya-detey/viewer> (дата обращения 14.01.2026)
7. Стукалова О.В., Волкова Е.А. Роль физкультуры в формировании психологической устойчивости у детей и подростков // Теория и практика современной науки. - 2024. - № 6 (108). - С.246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizkultury-v-formirovanii-psihologicheskoy-ustoychivosti-u-detey-i-podrostkov/viewer> (дата обращения 14.01.2026)
8. Супрун, А. С. Массовый спорт и его роль в социализации молодежи Рязанской области // Материалы Ивановских чтений. – 2023. – № 4(43). – С. 102-108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=57713036> (дата обращения 14.01.2026)

9. Хлебников А.С., Савченко И.А., Бодганова Д.И., Бодганова А.И. Развитие навыков разрешения конфликтов при адаптации и социализации детей русских школ в Южной Корее на примере уроков физкультуры // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. - № 3 (203). - С.542. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-navykov-razresheniya-konfliktov-pri-adaptatsii-i-sotsializatsii-detey-russkih-shkol-v-yuzhnoy-koree-na-primere-urokov/viewer> (дата обращения 14.01.2026)

10. Чубуранова, Е. В. Значение культурно-досуговой деятельности в процессе социализации личности младших школьников // Педагогический форум. – 2025. – № 1(15). – С. 60-63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82842253> (дата обращения 14.01.2026)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 355.232

Дзюбенко О.Л. Выявление факторов, влияющих на успеваемость курсантов методом экспертного анализа

Identification of factors influencing the academic performance of cadets using expert analysis

Дзюбенко Олег Леонидович

доцент кафедры Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
кандидат педагогических наук, доцент
Dzyubenko Oleg Leonidovich
Associate Professor, Department,
Military Educational and Scientific Center of the Air Force
"Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin" (Voronezh)
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье рассматривается разработка новой методики управления обучением и воспитанием курсантов в военных вузах с использованием многофакторного экспертного анализа.

Ключевые слова: многофакторный анализ, эффективность образовательного и воспитательного процессов.

Abstract. This article examines the development of a new methodology for managing the training and development of cadets at military universities using multivariate expert analysis.

Keywords: multivariate analysis, effectiveness of educational and developmental processes.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент ВАК.
ГБПОУ "Магнитогорский педагогический колледж"

Проводимая в настоящее время специальная военная операция (СВО) настоятельно требует дальнейшего совершенствования учебной и воспитательной работы по подготовке офицерских кадров, на которые в их дальнейшей службе ложится задача как личностного строго выполнения своих функциональных обязанностей, так и работа по руководству и воспитанию своих подчиненных с целью поддержания должного уровня боевой готовности.

С учетом того, что решать эти задачи приходится в условиях сложной социально-экономической ситуации в стране, вызванным беспрецедентным экономическим давлением со стороны недружественных государств, реформирования системы высшего образования в целом и высшей военной школы, в частности, в связи с переходом на Федеральные образовательные стандарты нового поколения, и, как

следствие, понижение уровня подготовки поступающих в военные вузы, снижением конкурса, процентным ограничением со стороны военкоматов по отбору в военные училища кандидатов из числа местной молодежи, желанием значительного числа молодых людей вообще уклониться от военной службы, встает вопрос о создании нового механизма мобилизации людей на добросовестное выполнение воинского долга. Это со всей очевидностью вызывает необходимость новых подходов в подготовке офицерских кадров, способных сознательно и надежно действовать в любых повседневных и экстремальных ситуациях военной службы и добиваться того же от своих подчиненных [1].

Управление учебно-воспитательным процессом военного вуза

В современной России обеспечение высокой степени боеготовности Вооружённых Сил предполагает особое внимание к процессу формирования профессиональных качеств офицерского состава. Военные офицеры несут ответственность не только за выполнение непосредственных функциональных обязанностей, но и за эффективное руководство личным составом подразделений, формирование морального духа военнослужащих и достижение высокого уровня боеспособности частей и соединений. Тем не менее, ряд факторов осложняет подготовку квалифицированного офицерского корпуса страны.

Действительно, есть только один путь реформирования - переход на интенсивный путь развития. При снижении фактического вложения (финансового, материального, технического) в систему военного образования, для компенсации негативных факторов, приведенных выше, необходимо изыскивать новые пути повышения эффективности образовательного процесса в военных вузах. Одним из таких путей может являться повышение эффективности управления образовательным процессом в военных вузах.

Управление учебно-воспитательным процессом в высшем военном учебном заведении с целью повышения его эффективности отличается от методов, применяемых для управления в гражданском вузе, поэтому система работы по управлению образовательным процессом, характерная для гражданских вузов, не может быть в полном объеме перенесена в высшее военное учебное заведение. Это объясняется конкретными объективными причинами. Значительная часть молодежи понимает, что добиться чего-то в жизни завтра будет возможно лишь при наличии высшего образования. Сложность получения высшего образования на сегодняшний день во многих гражданских вузах: очень существенные материальные затраты как при поступлении, так и еще большие в дальнейшем для получения образования в большинстве гражданских вузов, а, следовательно, личная боязнь студента в любой момент быть отчисленным в связи с неуспеваемостью, текущими задолженностями по

предметам обучения, сложность восстановления - все это является фактором, способствующим поддержанию должного уровня качества подготовки студентов. Студент «должен сам заботиться» об уровне своей подготовки как будущего специалиста, снимая с руководства вуза, факультетов, кафедр, преподавателей значительный ряд связанных с этим проблем повышения его заинтересованности, повышения эффективности обучения.

Сложность подготовки офицера с должным уровнем знаний и умений, кроме ранее приведенных объективных причин, состоит в следующем. С недостаточным уровнем освещения в обществе престижности военной службы, несоответствием жизненного уровня офицеров и их семей, учитывая всевозможные риски при прохождении военной службы и, как следствие, значительным числом желающих уволиться офицеров из рядов Вооруженных сил, особенно младших офицеров, привело к большой не укомплектованности, особенно первичных офицерских должностей. Исходя из этого, требования к выполнению Государственного заказа на выпуск определенного числа офицерских кадров с высшим образованием еще более возросли [2].

Острота сложившейся проблемы в подготовке военных специалистов характеризуется следующим образом, мы вынуждены отметить, что, несмотря на принимаемые меры по поддержанию стабильного качества подготовки офицерских кадров, имеет место ряд объективных и субъективных факторов, которые не позволили поднять организацию образовательного процесса на требуемый уровень, что в определенной степени влияет на количественные и качественные показатели подготовки офицерских кадров. Основной задачей вузов является безусловное выполнение госзаказа на подготовку офицерских кадров. Актуальность этой задачи в настоящее время значительно возросла.

Современное общество испытывает целый комплекс негативных тенденций, среди которых выделяются следующие ключевые аспекты:

- снижение привлекательности военной профессии и уменьшение популярности поступления в военные учебные заведения. Вследствие падения интереса молодёжи к службе в армии наблюдается падение качества конкурсной массы кандидатов — снижается общий уровень начальной подготовки будущих курсантов вузов Министерства обороны РФ.

- недостаточная укомплектованность кадровых позиций офицерским составом. Значительное число уволившихся молодых офицеров приводит к серьёзному дефициту начальствующего состава. Этот недостаток создаёт значительную нагрузку на существующую систему подготовки офицерских кадров.

- отсутствует полноценная научная методология управления учебным процессом. Учебные заведения Минобороны сталкиваются с отсутствием чётко сформулированных принципов управления образовательной деятельностью, учитывающих различные объективные и субъективные факторы, влияющие на успешность освоения образовательных программ студентами-курсантами.

- низкая степень мотивации обучающихся. Большое количество курсантов демонстрируют недостаточную вовлечённость в учебный процесс, что отрицательно сказывается на уровне получаемых знаний и качестве профессиональной подготовки будущих офицеров [3].

На сегодняшний день для военных вузов характерны противоречия: во-первых: между практической необходимостью эффективного управления образовательным процессом военного вуза и отсутствием разработанного научно-методического аппарата управления на основе использования факторов, влияющих на успеваемость; во-вторых: между низким уровнем довузовской подготовки абитуриентов, слабой заинтересованностью курсантов в уровне своей подготовки и высокими требованиями к качеству подготовки выпускника военного вуза. В целях разрешения данных противоречий предлагается проведение факторного анализа успеваемости обучающихся и на его основе выработка организационных и педагогических мер повышения эффективности учебного процесса военного вуза. Для этого необходимо рассмотреть, что представляет процесс обучения, концепции обучения, факторы, влияющие на продуктивность данного процесса, в чем заключается управление учебным процессом с целью повышения его эффективности.

Выявление факторов, влияющих на успеваемость курсантов методом экспертного анализа

Основной оценкой учебной деятельности курсанта является его успеваемость, которая зависит от большого числа факторов. Вполне понятна важность задачи выявления весомости влияние каждого фактора на успеваемость.

Учебная деятельность в военном вузе существенно отличается от профессиональной подготовки гражданской молодежи. Эти отличия обусловлены спецификой военной службы и требованиями, предъявляемыми к военнослужащим.

Рассмотрим основные особенности военной подготовки [4]:

Обучение коллектива, а не только личности

В военном вузе обучение направлено не только на развитие индивидуальных навыков каждого курсанта, но и на формирование навыков коллективной деятельности. Это связано с тем, что в боевых условиях успех зависит не только от личных качеств каждого военнослужащего, но и от слаженности действий всего подразделения.

Поэтому особое внимание уделяется развитию навыков взаимодействия, взаимопонимания и поддержки между членами коллектива.

Практическая боевая направленность

Военное обучение имеет четкую практическую направленность. Курсанты изучают не только теорию, но и приобретают практические навыки, которые могут быть применены в реальных боевых условиях. Это включает в себя обучение стрельбе, тактике ведения боя, оказанию первой медицинской помощи и другим навыкам, необходимым для успешного выполнения боевых задач.

Особое соотношение учебной и боевой деятельности

В военном вузе учебная деятельность тесно связана с боевой подготовкой. Курсанты не только изучают теорию, но и регулярно участвуют в практических занятиях, учениях и тренировках, которые моделируют реальные боевые условия. Это позволяет им приобрести и закрепить навыки, необходимые для успешного выполнения боевых задач.

Формирование прочных элементов боевого мастерства

В условиях неопределенности временного интервала между приобретением навыков и их применением в боевой обстановке, особое внимание уделяется формированию прочных элементов боевого мастерства. Это включает в себя развитие физической выносливости, психологической устойчивости, навыков стрельбы и тактических действий. Эти навыки должны быть настолько прочными, чтобы курсанты могли успешно применять их в любых условиях.

Поддержание боевой готовности

Обучение в военном вузе осуществляется в условиях поддержания боевой готовности. Это означает, что курсанты должны быть готовы к выполнению боевых задач в любой момент. Это требует от них высокой степени дисциплины, ответственности и готовности к выполнению поставленных задач.

Таким образом, учебная деятельность в военном вузе имеет ряд существенных отличий от профессиональной подготовки гражданской молодежи. Эти отличия обусловлены спецификой военной службы и требованиями, предъявляемыми к военнослужащим. Задача подготовки специалистов для войск с должным уровнем инженерных и специальных знаний и навыков не будет снята независимо от существующих объективных трудностей. Основу успешного решения данной задачи составляет правильный первоначальный выбор совокупности факторов и оценка их для дальнейшего проведения анализа. Задача предварительного выбора факторов не может быть решена однозначно до проведения эксперимента. Поэтому в эксперименте есть смысл включить большее число факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на успеваемость, во избежание упущения наиболее существенных из них.

Однако неизбежно возникает задача о достаточно надежном отсеивании той части факторов, которые, как покажет обработка эксперимента, лишь в незначительной степени влияют на величину успеваемости курсанта. Следует также учесть, что всякое увеличение состава факторов усложняет количественную обработку результатов эксперимента. Поэтому было бы желательно еще предварительно, до проведения испытаний, из всего множества факторов, первоначально отобранных в качестве «подозреваемых», выделить такое подмножество, которое было бы причиной большей части вариации среднего балла курсанта по результатам семестра. Для начального определения факторов, наиболее весомо влияющих на эффективность учебного процесса, с учетом выявленных ранее основных звеньев процесса обучения автором был проведен экспертный анализ [5].

Методика подготовки и обработки данных для проведения многофакторного анализа достаточно подробно описана в литературе как проведение метода экспертных оценок.

Для проведения экспертного анализа автором первоначально было проведено интервьюирование представителей руководства военного вуза, группы профессионального отбора, преподавателей, офицеров учебного отдела, с целью составления списка факторов. Далее было проведено анкетирование, для которого был разработан бланк анкеты включающий все предложенные автором факторы. В методе экспертной оценки приняло участие 118 специалистов. В качестве экспертов были привлечены руководящий состав военного вуза, факультетов и преподаватели, командование курсового звена и курсанты.

В результате проведения метода экспертных оценок и обработки полученных результатов автором была получена таблица проранжированных факторов.

Полученные результаты уже сами по себе могут быть использованы для руководства учебным процессом. Учитывая ранг, присвоенный экспертами рассмотренным факторам, уже можно с определенной степенью достоверности говорить о весомости влияния тех или иных факторов на результативность процесса обучения в военном вузе. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований входящих в ее состав комплексных факторов для более глубокого их изучения, выявления входящих в их состав продуктогенных причин, как-то, например уровень подготовки преподавателя, чем он определяется, какие продуктогенные причины или факторы более низкого уровня входят в состав данного фактора [6].

Возможные направления устранения существующих недостатков

Для обеспечения эффективного функционирования органов военного управления и достижения необходимого уровня профессиональной подготовки выпускников необходимы изменения в подходах к организации образовательного процесса в военных учебных заведениях.

Основные шаги, направленные на устранение выявленных проблем:

Повышение результативности управленческой деятельности:

Необходимо создать научный и методологический инструментарий управления учебным процессом, основываясь на объективных критериях оценки успехов курсантов и оказывая влияние на факторы, определяющие итоговые результаты. Разработка соответствующих методик позволит оптимизировать работу профессорско-преподавательского состава и существенно повысить качество подготовки будущих командиров.

Методика управления учебно-воспитательным процессом на основе факторного анализа

При проведении интерпретации полученных результатов экспертного, корреляционного, регрессионного и факторного анализов выявлено, что из выбранных факторов наиболее значимыми являются:

1. Уровень подготовки преподавателя, опыт и качество работы курсового офицера;
2. Уровень физической подготовки курсанта (уровень его выносливости) особенно на 1 и 2 курсах.
3. Уровень довузовской подготовки абитуриента.
4. Величина уровня интеллекта абитуриента (вербального, числового).
5. Продолжительность периода адаптации курсантов в первом семестре обучения.
6. Эффективность занятий на 1-2 курсе обучения, когда закладываются фундаментальные основы знаний.
7. Систематичность и полнота аттестования курсантов в течение семестра.

Влияние факторов 1, 3 очевидно и не требует объяснений. Статистическое влияние уровня физической подготовки объясняется следующими обстоятельствами. После школы курсанты попадают в условия, когда они должны по 9 часов в день быть в условиях интенсивной умственной работы. При этом, в отличие от домашних условий, у них нет возможности отдохнуть лежа, отвлечься, отдохнуть путем разнообразия своей

деятельности. Они находятся в условиях постоянной напряженности, диктуемой воинской службой [7].

Только физическая выносливость, и именно выносливость, позволяет им успешно работать над учебным материалом. Вот по этой причине фактор «Уровень физической подготовки курсанта» оказывает существенное влияние на успеваемость.

Фактор № 5 - «Продолжительность адаптации» связан с тем, что курсант приспособливается не только к учебному процессу в высшей школе, но и к военной службе. Чем быстрее он привыкнет к нахождению в специфическом, чисто мужском коллективе, к строго регламентированному распорядку дня, к построениям, к постоянной требовательности со стороны командиров и начальников в повседневной жизни, тем быстрее он полноценно будет учиться как обучаемый вуза. Более долгое привыкание приводит к более позднему сосредоточению нервной системы и мыслительных способностей на собственно изучении учебных дисциплин, а значит, и на снижение успеваемости.

Фактор № 7 отражает, что проведение аттестования, т.е. выставление текущих оценок по всем учебным дисциплинам за месяц, в более раннее время до начала сессии (октябрь, ноябрь, апрель, май) - все это открывает курсанту его истинное положение в учебе и позволяет принять ему (и командованию) меры по ликвидации задолженностей и подходу к сессии с запасом времени на подготовку.

На основе проведенного исследования сформулирована методика факторного анализа учебно-воспитательной деятельностью курсантов, включающая следующие этапы [8]:

Этап 1. Выбор совокупности факторов, оказывающих наибольшее влияние на эффективность учебно-воспитательного процесса военного вуза. Основой для выбора первоначальной совокупности факторов могут являться данные, полученные в ходе экспертного анализа и приведенные в данной работе, полученные при проведении самостоятельного экспертного анализа в рамках конкретного военного вуза. Необходимо учитывать, что с позиций педагогики, для проведения факторного анализа должны быть выбраны первичные (элементарные) факторы, определяющие продуктивность учебно-воспитательного процесса. Необходимо также обосновать критерии оценки и определить шкалы оценки выбранных факторов. Продуктогенные причины. вальных переменных необходимо провести дополнительную работу в случае проведения регрессионного анализа.

Этап 2. Проведение репрезентативной выборки из всей изучаемой совокупности (учебных подразделений или курсантов военного вуза).

Этап 3. Сбор и обработка данных. Для этого в зависимости от выбранных факторов могут применяться методы опроса, интервьюирования, шкалирования,

контент - анализа. Многие данные для анализа уже имеются в военном вузе, огромный объем данных по различным вопросам жизнедеятельности военного вуза имеется на кусках, факультетах, кафедрах, отделах и службах. На основе опыта проделанной работы рекомендуется заранее продумать форму сбора и хранения данных, чтобы меньше времени и сил тратить на их преобразование для использования в эксперименте. Наиболее удобным является табличное представление как более близкое к исходным матрицам данных, в которых в столбцах расположены исследуемые факторы (переменные зависимые и не зависимые), в строках результаты опытов (например, результаты учебных подразделений или курсантов). Наиболее удобным для подготовки и обработки является хранение данных в электронных таблицах. На этом этапе при проведении кодирования (создании книги кодов, описание применяемой кодировки данных и кодировочных бланков) необходимо помнить о шкалах измерения для исследуемых факторов.

Этап 4. Проведение анализа. В зависимости от выбранных факторов, для их описания могут использоваться таблицы, диаграммы, гистограммы. Выявление зависимостей может быть проведено с использованием методов корреляционного, регрессионного, множественного регрессионного, факторного и других видов статистического анализа. Для оперативного, наглядного и полного использования приведенных методов могут быть использованы различные программные пакеты.

Этап 5. Интерпретирование полученных результатов и разработка практических рекомендаций.

Полученные результаты позволили сформулировать практические рекомендации командованию военного вуза и факультетов по повышению эффективности учебно-воспитательного процесса.

Управление учебно-воспитательным процессом военного вуза путем правильного выбора факторов, оказывающих основное влияние на эффективность образовательного процесса, представляет собой сосредоточение усилий командования военного вуза, факультетов, отделов и служб на данных факторах и путем учета их влияния, причин, лежащих в основе этого влияния, организацию работы, направленной на повышение результативности процесса обучения. Невозможно эти усилия направить сразу на все многообразие влияющих факторов в течение продолжительного времени. Необходимо выявить наиболее весомые и доступные факторы по возможности длительного влияния на них руководства военного вуза, факультетов, кафедр и сосредоточить работу на них. На остальные факторы, влияющие на эффективность процесса обучения и воспитания, воздействие оказывается по мере возможности.

Выявление ключевых факторов успеваемости курсантов

При помощи методов экспертного опроса и анкетирования возможно выявление основных элементов, непосредственно воздействующих на успехи обучающихся. Результаты такого исследования позволят сформировать конкретные рекомендации по улучшению учебной работы, разработке эффективных педагогических решений и внедрению необходимых корректировок в учебно-воспитательную деятельность.

Возрождение престижа военной службы

Требуется разработка мер по повышению авторитета Вооружённых сил в глазах общества, привлечение большего количества талантливых и хорошо подготовленных молодых людей к обучению в военных академиях и училищах. Для этого нужно улучшить материальные условия службы офицеров, поддерживать достойный уровень социальной защиты семей военнослужащих, активно вести информационную кампанию, направленную на укрепление позитивного имиджа армейской службы.

Совершенствование инфраструктуры обучения

Модернизация учебных заведений, внедрение инновационных технологий, постоянное обновление образовательных программ и развитие преподавательского потенциала помогут увеличить интерес курсантов к учёбе, усилить их мотивацию и, соответственно, добиться высоких результатов в подготовке компетентных специалистов офицерского звена.

Заключение

Подготовка профессионального офицерского корпуса имеет решающее значение для поддержания боевого потенциала российских Вооружённых Сил. Учитывая современные вызовы и трудности, вызванные проведением СВО, важно принимать взвешенные решения и использовать эффективные методы совершенствования подготовки офицерских кадров. Комплексный подход включает разработку новой методики управления обучением и воспитанием, детальное изучение факторов, влияющих на успех курсантов, повышение престижа военной службы и создание благоприятных условий для качественного образовательного процесса. Только такие целенаправленные усилия способны гарантировать наличие достаточного числа высококвалифицированных и морально устойчивых офицеров, готовых успешно решать поставленные перед ними задачи.

Библиографический список

1. Синюков В.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в военном инженерном вузе// В мире научных открытий. 2012. № 9.3(33). С. 28 – 39
2. Синюков В.В. Использование факторного анализа для выявления структуры профессиональных компетенций выпускника военного инженерного вуза// В мире научных открытий. 2013. №3.4(39). С. 124 – 135.
3. Иберла К. Факторный анализ. М: Статистика, 1980. 399 с.
4. Харман Г. Современный факторный анализ. М.: Статистика, 1972. 484 с.
5. Гришин Д.Ю. Факторный анализ конкурентоспособности страны: международный финансовый аспект. Ростов-на-Дону: АВК, 2010. 173 с.
6. Паулов П. А. Факторный анализ современного российского законодательства: Методологический и практический аспекты. Краснодар: Статус, 2010. 162 с.
7. Синюков В.В., Могилев А.В., Дзюбенко О.Л. Применение факторного анализа для идентификации профессиональных компетенций выпускника военного вуза-специалиста в области метрологического обеспечения ВВТ//Вестник ВУНЦ ВВС «ВВА». 2013. №1(17). С.136 – 140
8. Могилев А.В., Синюков В.В., Дзюбенко О.Л. «Факторный анализ» Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2015619665 от 20.07.2015 г.

Электронное научное издание

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№2/2026

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2686-8822

Усл. печ. л. 3,8

Объем издания 0,6 МВ

Издание: Международный научный электронный журнал
«Педагогика и психология: вопросы теории и практики»

Учредитель: Краснова Н.А.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1,
Тел.: +79625087402